

№

12.

ПОДПИСКА
принимает-
ся въ редак-
ціи: г. Крас-
ноярскъ,
Духовная
Семинарія.

ЦѢНА
годовому
изданію съ
доставкою
и пересылк.
6 руб. въ
годъ.

15 Іюня

1915 г.

Енисейскія Епархіальныя Вѣдомости.

ВЫХОДЯТЪ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15-го числа.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отдѣлъ оффиціальнѣй. Отъ Енис. Дух. Консисторіи. Отъ Правленія Красноярскаго Дух. Училища. Отчетъ Енисейскаго Отдѣла Импер. Правосл. Палест. Общества за 1914 г. **Отдѣлъ неоффиціальнѣй.** Положительныя мѣры въ борьбѣ съ пьянствомъ. Религіозно-патріот. праздникъ въ с. Грязнухинскомъ, Минус. уѣзда. Евангельское ученіе о Царствіи Божіемъ. Характеристика апостола Петра. Библиографическій Листокъ. Школьной Листокъ.

Отдѣлъ оффиціальныи.

Отъ Енисейской Духовной Консисторіи.

Священникъ Ирбейской церкви, Канскаго уѣзда, Иннокентій Квасницкій за дѣятельное участіе въ работахъ по Агульскому отдѣленію Комитета Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Теодоровны по оказанію помощи семьямъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ на войну, и въ Ирбейскомъ Волостномъ Попечительствѣ по сбору пожертвованій на этотъ же предметъ, засвидѣтельствованное завѣдывающимъ Агульскимъ подрайономъ по водворенію переселенцевъ Канскаго уѣзда, резолюціей Его Преосвященства, Преосвященѣйшаго Никона, Епископо Енисейскаго и Красноярскаго, за №2200, отъ 3 сего Мая, награжденъ набедренникомъ.

Отъ Правленія Красноярскаго духовнаго училища.

Правленіе духовнаго училища проситъ родителей или опекуновъ учащихся въ училищѣ къ 1 Августа сообщить точныя свѣдѣнія о томъ, кто изъ учащихся поступитъ на 1915—16 учебный годъ въ общежитіе и на какое содержаніе, полное пансіонерное, или половинное. Безъ взноса денегъ никто въ общежитіе принять не будетъ. О семъ Правленіе училища доводитъ до свѣдѣнія духовенства.

Смотритель училища, Протоіерей *Николай Ефремовичъ*.

И. об. дѣлопроизводителя и учитель *К. Весновскій*.

О т ч е т ь

Енисейскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества за 1914 годъ.

Енисейскій Отдѣлъ Палестинскаго Общества, открытый 29-го марта 1898 года, въ отчетномъ году вступилъ въ семнадцатый годъ своего существованія.

Должностныя лица Отдѣла.

Предсѣдателемъ Отдѣла въ отчетномъ году состоялъ почетный пожизненный членъ Палестинскаго Общества, Преосвященнѣйшій Никонъ, Епископъ Енисейскій и Красноярскій. Обязанности казначея Отдѣла исполнялъ инспекторъ Красноярской духовной семинаріи А. И. Транквилицкій. Дѣлопроизводителемъ Отдѣла былъ преподаватель Красноярскаго духовнаго училища В. Казанскій.

Дѣятельность Отдѣла.

Дѣятельность Отдѣла въ отчетномъ году, какъ и въ предшествовавшіе годы, была направлена главнымъ образомъ къ распространенію среди населенія Енисейской епархіи правильныхъ и точныхъ свѣдѣній о Св. Землѣ и къ оказанію возможнаго содѣйствія лицамъ, отправляющимся на поклоненіе Св. мѣстамъ Палестины.

Лица, имѣвшія намѣреніе отправиться въ Св. Землю, получали отъ Отдѣла все нужныя имъ справки и указанія и снабжались путеводателями, палестинскими листками и брошюрами.

Въ цѣляхъ распространенія свѣдѣній о Св. Землѣ и дѣятельности Палестинскаго Общества, Отдѣломъ разсылались по церквамъ и монастырямъ епархіи брошюры для устройства палестинскихъ чтеній и листки для бесплатной раздачи народу и печатались въ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ краткія сообщенія о задачахъ и дѣятельности Палестинскаго Общества.

Въ теченіе года по разнымъ пунктамъ епархіи было разослано свыше 5.000 палестинскихъ листовъ

и около 200 палестинскихъ брошюръ. Кромѣ того, 2.000 листовъ было роздано желѣзно-дорожнымъ священникомъ Григ. Сальниковымъ во время его поѣздокъ по линіи Сибирской желѣзной дороги и около 3.000 листовъ роздано жителямъ г. Красноярска послѣ богослуженій во время Великаго Поста.

По предложенію Преосвященнаго Предсѣдателя Отдѣла, предъ началомъ зимняго времени, Отдѣломъ чрезъ мѣстныя „Епархіальныя Вѣдомости“ было сдѣлано обращеніе къ о.о. Настоятелямъ церквей Енисейской епархіи съ предложеніемъ потрудиться по устройству палестинскихъ чтеній и бесѣдъ и съ указаніемъ потребныхъ для этихъ чтеній книгъ и брошюръ.

Чтенія о Св. Землѣ и Палестинскомъ Обществѣ велись, по примѣру предыдущихъ лѣтъ, въ церквахъ, молитвенныхъ домахъ и школахъ епархіи, причемъ устройство чтеній брало на себя главнымъ образомъ приходское духовенство. Необходимыя для чтеній брошюры и книги высылались, согласно требованіямъ устроителей, дѣлопроизводителемъ Отдѣла. Чтенія, гдѣ представлялась къ тому возможность, сопровождались демонстраціей свѣтовыхъ картинъ и исполненіемъ разнообразныхъ церковныхъ пѣснопѣній, значительно содѣйствовавшихъ успѣху чтеній.

Въ г. Красноярскѣ въ отчетномъ году было устроено, привлекающее многочисленныхъ слушателей, палестинское чтеніе въ воскресенье 30 марта, въ залѣ Братства Свят. Иннокентія. Чтеніе было произведено священниками Григ. Климовскимъ и Алекс. Благодаровымъ, при участіи нѣкоторыхъ воспитанниковъ Красноярской духовной семинаріи.

Были прочитаны брошюры прот. Восторгова: „Любовь къ Св. Землѣ“, прот. Миртова—„Русскій богомолецъ на пути къ Живоносному Гробу Господню“ и отрывки изъ брошюры В. Н. Хитрово—„Разсказъ стараго полонника“. Чтеніе сопровождалось исполненіемъ умилительныхъ пѣснопѣній страстной седмицы и демонстрированіемъ свѣтовыхъ картинъ съ изображе-

ніемъ видовъ Св. Земли и страданій Господа Іисуса Христа. На чтеніи присутствовало болѣе 500 чело-
вѣкъ слушателей, коимъ были розданы палестинскіе
листки.

Кромѣ г. Красноярска, въ отчетномъ году пале-
стинскія чтенія были устроены въ с. Частоостровскомъ,
Красноярскаго уѣзда; въ с. Шарыповскомъ, Ачинскаго
уѣзда; въ с. Ягинскомъ того-же уѣзда; въ приходѣ
Богучанскомъ, Енисейскаго уѣзда; въ с. Туровскомъ,
Канскаго уѣзда и въ с. Комскомъ, Минусинскаго уѣзда.

Въ с. Частоостровскомъ, Красноярскаго уѣзда,
свящ. І. Лавровымъ въ теченіе Великаго Поста 1914
года было устроено 10 палестинскихъ чтеній. Чтенія
производились по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ
въ зданіи Частоостровскаго сельскаго училища съ 6-ти
до 8-ми часовъ вечера. Передъ чтеніемъ въ храмѣ
всегда совершались или вечерня, или акафистъ Бо-
жіей Матери. Въ чтеніяхъ, кромѣ священника, при-
нимали участіе мѣстный о. діаконъ и учитель А. Вазин-
геръ. Матеріалъ для чтеній заимствовалея изъ тѣхъ
брошюръ, кои были высланы о. Лаврову по его прось-
бѣ Отдѣломъ. Слушателей на чтеніяхъ бывало до 190
и болѣе челоувѣкъ. Чтенія сопровождались раздачею
палестинскихъ листовъ.

Въ с. Шарыповскомъ, Ачинскаго уѣзда, свящ. К.
Павловскимъ было устроено тоже 10 палестинскихъ
чтеній, пять въ церкви, а пять въ церковной школѣ,
причемъ послѣднія чтенія сопровождались туманными
картинами. Чтенія въ церкви велись днемъ, а въ шко-
лѣ вечеромъ, въ воскресные и праздничные дни Ве-
ликаго Поста (23 февраля, 2, 9, 25 и 30 марта). Всѣ
чтенія какъ въ церкви, такъ и въ школѣ, начинались,
сопровождались и заканчивались общимъ и хоровымъ
исполненіемъ различныхъ церковныхъ пѣснопѣній подъ
руководствомъ учителя Н. Москалюка. Пѣлись тропари
дванадцятихъ праздниковъ, ирмосы покаяннаго
канона Андрея Критскаго, пѣснопѣнія страстной седь-
мицы. По сообщенію о. Павловскаго, палестинскія чте-
нія привлекали весьма большое количество слушате-

лей и очень нравились прихожанамъ, вслѣдствіе чего они просили его производить чтенія и въ будущемъ году. Весь матеріаль для чтеній, по просьбѣ о. Павловскаго, былъ высланъ ему изъ Отдѣла.

Въ с. Ягинскомъ, Ачинскаго уѣзда, мѣстнымъ священникомъ А. Кумедовымъ на 6-й недѣлѣ Великаго Поста было устроено 6 палестинскихъ чтеній (22, 23, 25, 28, 29 и 30 марта). Чтенія производились въ церкви послѣ вечерни и заканчивались служеніемъ малаго повечерія и чтеніемъ вечернихъ молитвъ. Матеріаль для чтеній былъ взятъ главнымъ образомъ изъ брошюры В. Н. Хитрово „Къ Животворящему Гробу Господню“; кромѣ того, была прочитана брошюра прот. Миртова „Русскій богомолецъ на пути къ Живоносному Гробу Господню“ и брошюра проф. Дмитревскаго „Пасха въ Іерусалимѣ“. Прихожанамъ чтенія очень нравились и посѣщались ими очень охотно, особенно людьми пожилыми. Многими изъ слушателей высказывалось пожеланіе, чтобы такія чтенія устраивались почаще. Устроителемъ чтеній выражено сожалѣніе, что не было возможности демонстрировать чтенія туманными картинами, которыя способствовали-бы привлеченію къ чтеніямъ еще большаго количества слушателей.

Въ Богучанскомъ приходѣ, Енисейскаго уѣзда, свящ. Н. Голощекинымъ въ теченіе Великаго Поста было устроено 4 чтенія. Чтенія производились въ помѣщеніяхъ молитвенныхъ домовъ въ дер. Заимской, Ярковской, Иркинеевской и Бѣдобинской. Слушателями были преимущественно говѣющіе. На каждомъ чтеніи бывало до 60-ти человекъ. Въ чтеніяхъ принималъ участіе учитель Ярковской школы А. Кузнецовъ. Велись чтенія по изданіямъ Палестинскаго Общества.

Въ с. Туровскомъ, Канскаго уѣзда, свящ. Сельмановымъ 22-го марта 1914 года было устроено два чтенія; одно въ приходскомъ храмѣ послѣ утренняго богослуженія, другое въ помѣщеніи мѣстной церковно-приходской школы. Была прочитана брошюра В. Н. Хитрово „Къ Животворящему Гробу Господню“. Въ

чтеніяхъ принималъ участіе учитель школы А. Рудко.

Въ с. Комскомъ, Минусинскаго уѣзда, палестинскія чтенія производились членами мѣстнаго причта по изданіямъ Палестинскаго Общества, высланнымъ изъ канцеляріи Отдѣла. Чтенія здѣсь устраиваются ежегодно въ воскресные дни Великаго поста и привлекаютъ большое количество слушателей.

Списокъ брошюръ и листковъ, высланныхъ Отдѣлу изъ канцеляріи Палестинскаго Общества.

Въ мартѣ 1914-го года изъ канцеляріи Палестинскаго Общества были присланы въ распоряженіе Отдѣла слѣдующія палестинскія брошюры и листки:

I. Для веденія чтеній и собесѣдованій:

1. Къ Животворящему Гробу Господню. Разсказъ стараго паломника. В. Н. Хитрово. Часть вторая . . . . . 150 экз.
2. Устроеніе въ Баръ-градѣ русскаго храма во имя Святителя Николая Мирликійскаго. Проф. И. И. Соколова . . . . . 75 экз.
3. Стихотворенія изъ Палестинскихъ впечатлѣній К. Патины . . . . . 3 экз.
4. Хвалебный гимнъ Живоносному Гробу Господню. К. Патины . . . . . 10 экз.
5. У Живоноснаго Гроба Господня. Стихотвореніе его-же . . . . . 10 экз.
6. На Святой Голгоѣ. Стих. его-же . . . . . 10 экз.
7. На берегу Галилейскаго моря. Стихотвореніе его-же . . . . . 10 экз.

II. Для постановки пѣннй:

1. „На берегу Галилейскаго моря“. Слова К. Патины, муз. свящ. В. В. Лебедева . . . . . 2 экз.
2. Хвалебный гимнъ Живоносному Гробу Господню. Слова К. Патины, муз. Свящ. В. Лебедева—2 экз.

III. Для бесплатной раздачи на чтеніяхъ:

В и д ы С в. З е м л и:

- 1) Сергіевское подворье въ Иерусалимѣ. 2) На-

родная трапезная въ Иерусалимѣ. 3) Больница въ Иерусалимѣ. 4) Входъ въ Храмъ Воскресенія. 5) Камень Миропомазанія. 6) Часовня Гроба Господня. 7) Гробъ Господень. 8) Голгоѳа. 9) Порогъ Судныхъ вратъ. 10) Горница Тайной Вечери. 11) Гора Елеонская. 12) Входъ въ Погребальную Пещеру Пресвятой Богородицы въ Геосиманіи. 13) Внутренность Погребальной Пещеры. 14) Вертепъ Рождества Христова. 15) Горная и 16) Сорокодневная гора. Всего 16 рисунковъ по 50 экз. каждаго—8.000 экз.

Касса отдѣла и сборъ въ недѣлю Вай.

Денежныя средства Отдѣла въ отчетномъ году составлялись изъ пожертвованій отдѣльныхъ лицъ, сочувствующихъ дѣятельности Палестинскаго Общества, и изъ суммъ, высланныхъ изъ сборныхъ палестинскихъ кружекъ, поставленныхъ при нѣкоторыхъ церквяхъ еперхіи. Всего въ теченіе 1914 года въ кассу Отдѣла поступило 89 руб. 84 коп., болѣе предшествующаго года на 11 руб. 54 коп. Въ теченіе года на канцелярскія нужды Отдѣла было израсходовано 5 руб. 90 коп.

Для подготовленія населенія Енисейской епархіи къ ежегодному тарелочному сбору на нужды Палестинскаго Общества въ недѣлю Вайъ заблаговременно были сдѣланы въ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ соотвѣтствующія сообщенія о назначеніи этого сбора и о задачахъ и дѣятельности ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества. Кромѣ того, въ послѣднее воскресенье предъ недѣлею Вайъ въ церквяхъ г. Красноярска раздавались богомольцамъ палестинскіе листки, каковыя были разсланы къ этому времени и въ другіе города и пункты епархіи. Въ отчетномъ году вербнаго сбора на нужды Палестинскаго Общества поступило въ Енисейскую Духовную Консисторію—464 руб. 31 коп., болѣе предыдущаго года на 56 руб. 51 коп.

**Вѣдомости о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ
Отдѣла за 1914-й годъ.**

П Р И Х О Д Ъ.

Поступило пожертвованій	18 р. 39 к.
Высыпано изъ кружекъ	71 р. 45 к.
<hr/>	
Итого	89 р. 84 к.

Р А С Х О Д Ъ.

Уплочено за переписку отчета и въ епархіальную типографію за бланки и конверты	4 р. 70 к.
Употреблено на почтовые расходы	1 р. 20 к.
Отослано въ канцелярію Палестинскаго Обще- ства	39 р. 00 к.
<hr/>	
Итого	44 р. 90 к.

Отдѣль неофициальный.

Положительныя мѣры въ борьбѣ съ пьянствомъ.

Въ правительственной, церковной и общественной борьбѣ съ алкоголизмомъ до сихъ поръ преобладали мѣры запретительнаго характера. Правительство закрыло казенныя лавки, воспретило частную торговлю алкогольными напитками, ввело усиленный надзоръ за уличнымъ пьянствомъ, преслѣдуетъ частное производство водки. Церковь въ храмахъ, въ школахъ, на чтеніяхъ устами и пастырей и проповѣдниковъ убѣждаетъ не пить вина, разъясняя населенію гибельность для души и тѣла пьянства, устраиваетъ общества трезвости, привлекая въ нихъ отрекающихся отъ употребленія алкогольных напитковъ. Общественная борьба выражается въ ходатайствахъ о прекращеніи навсегда торговли виномъ, въ изданіи запретительныхъ постановленій отъ лица городскихъ думъ и сельскихъ обществъ, въ журнальныхъ и газетныхъ статьяхъ о вредѣ алкоголизма и въ распространеніи противоалкогольныхъ брошюръ и листовъ.

Словомъ, всѣ—архіереи и губернаторы, священники и исправники, врачи и журналисты—на разные голоса кричатъ народу: „не пейте“. И если старанія духовенства и труды печати не приносятъ, можетъ быть, достаточно осязательныхъ результатовъ, то мѣропріятія правительства не остались безплодными. Въ первые мѣсяцы по закрытіи монополіи захваченный врасплохъ неожиданно рѣшительной мѣрой правительства народъ отрезвѣлъ. Многимъ друзьямъ народа казалось что пьянство погребено навсегда. Но хмѣльный змѣй оказался болѣе живучимъ, чѣмъ предполагали. Въмѣсто отрубленной головы у него выросла другая. Сначала политура, эфиръ и денатуратъ, а потомъ „самогонка“ стали занимать позиціи, оставленныя казенной водкой. По мѣстамъ, какъ пишутъ изъ всей Россіи развилась страшная картежная игра, въ нѣко-

торыхъ селеніяхъ пріобрѣтающая опасный характеръ. Нельзя, умолчать и о томъ, что жизнь въ деревнѣ поскучнѣла. Исчезло, правда, искусственное, но все же радостное оживленіе на деревенскихъ свадьбахъ и праздникахъ. Мѣсто хмѣльной жизнерадостности осталось пока *незанятымъ*. Даже женщины деревенскія, эти, казалось бы, непримиримые враги водки, откровенно заявляютъ: „хорошо то, хорошо, батюшка, да мужики сильно скучаютъ“. Съ какой бы стороны мы ни подошли къ этому явленію, мы должны будемъ признать его заслуживающимъ самаго глубокаго общественнаго вниманія. Въдѣ нельзя же рабочему человѣку всю жизнь проводить только въ работѣ и трудѣ. У него, какъ и у насъ, есть потребность повеселиться, развлечься, отдохнуть. Грубы пѣсни и пляска народныя, рѣзки и часто неопрятны праздничныя бесѣды простолюдина, но они доставляютъ ему эстетическое удовольствіе—не меньше, чѣмъ интеллигенціи театры, кинематографы и званые вечера съ музыкой и пѣніемъ.

Но пѣсни умолкли тамъ, гдѣ нѣтъ вина. Свадебные гости послѣ обѣда, молча, расходятся. Въ жизни деревни остается *пустое мѣсто*, и въ праздники крестьянинъ не знаетъ, что съ собой дѣлать.

Несомнѣнно, это пониженіе жизнерадостности вредно отражается и на работѣ, которая вяло идетъ послѣ скучнаго отдыха, и на семейныхъ нравахъ, гдѣ люди ссорятся отъ праздничнаго бездѣлья, и на взаимныхъ общественныхъ отношеніяхъ. Словомъ, нельзя, положительно нельзя, оставлять народъ безъ духовнаго и эстетическаго питанія, если бы даже это не грозило успѣху запретительныхъ противоалкогольныхъ мѣропріятій. На самомъ же дѣлѣ въ праздники простолюдинъ не можетъ пассивно мириться съ своею трезвой скукой. Онъ пьетъ отравленный спиртъ, платитъ громадныя для него деньги за самодѣльную водку, пріучается къ эфиру въ поискахъ привычнаго возбужденія.

Не подумайте, что это дѣлаютъ одни привычныя пьяницы, что только закоренѣлый порокъ ведетъ че-

ловѣка къ употребленію вредныхъ и дорогихъ напитковъ. Нѣтъ, здоровые и въ обычное время трезвые люди покупаютъ и дорогую „самогонку“ и не менѣе дорогой денатуратъ. Наша молочница, здоровая крестьянка изъ подгородней деревни, со слезами умоляла мою жену налить полбутылки денатурированнаго спирта для праздника Пасхи. А угощеніе дѣтей тѣмъ же спиртомъ и такъ называемой „ликвой“? И это дѣлается не только спьяну? Нѣтъ, очередная семейная чарка, правда, неполная, дается и подростку его матерью или отцомъ, не желающими лишить свое дитя праздничнаго настроенія.

Ясно отсюда, что запретительныя мѣры, какъ бы онѣ не были строги, безсильны уничтожить въ населеніи склонность къ возбуждающимъ напиткамъ. Привычное употребленіе алкоголя въ теченіе вѣковъ сдѣлалось неотъемлемымъ достояніемъ быта простолюдина, вошло въ плоть и кровь его семейной и общественной жизни. Недостаточно, поэтому, запрещать пить вино: *необходимо чѣмъ-либо замѣнить его, необходимо* ввести въ бытовую обстановку низшихъ классовъ населенія разумныя развлеченія, поднять и расширить его духовныя интересы, отвлечь вниманіе отъ возбуждающихъ напитковъ въ сторону эстетическихъ эмоцій.

Положенія эти подсказываются отнюдь не перегрѣтымъ чувствомъ къ народу и не могутъ быть признаны плодомъ излишней сантиментальности. Правда, до сего времени правительство и общество, если не считать немногихъ отдѣльныхъ попытокъ, не ставили своей задачей заботиться о разумномъ отдыхѣ для рабочихъ классовъ. Духовенство ограничивалось призывомъ къ богослуженію, рутинною церковною проповѣдью по книжкѣ и въ лучшихъ случаяхъ устройствомъ религіозно—нравственныхъ чтеній въ очень узкомъ масштабѣ. Живой починъ въ дѣлѣ религіозно—нравственнаго воспитанія народа въ предѣлахъ Енисейской епархіи наблюдался нѣкоторое время лишь въ одномъ Минусинскомъ уѣздѣ. Устроенныя тамъ общины трезвости и молитвы три—четыре года жили съ

полнымъ напряженіемъ религіознаго воодушевленія. Въ населеніи развился вкусъ къ частнымъ собраніямъ религіознаго характера, съ чтеніемъ и пѣніемъ духовныхъ стиховъ, къ массовымъ религіознымъ торжествамъ и паломничеству. Но и тамъ въ настоящее время этотъ духовный подъемъ пошелъ на убыль.

Литературныя чтенія, устройство которыхъ духовенство не считало своею обязанностью, встрѣчались очень рѣдко. Организациія ихъ нигдѣ не имѣетъ постоянного характера. Случайно возникали такія чтенія безъ системы и плана и также быстро угасали.

Музыкально вокальныя развлеченія самостоятельно нигдѣ не устраивались. Только на дѣтскихъ „елкахъ“ можно было слышать нѣсколько № № пѣнія и по мѣстамъ граммофона.

Драматическія представленія въ деревняхъ—чрезвычайная рѣдкость. Исключительное оживленіе въ дѣлѣ устройства любительскихъ спектаклей наблюдалось только истекшею зимою. Въ Рыбинскомъ, Уярѣ, Агинскомъ, Абанѣ, Сухомъ Бузимѣ, Ареѣ, Балахтѣ, Ужурѣ, Ермаковскомъ, Курагинѣ и Казачинскомъ было устроено не по одному, какъ прежде, а по два и даже по три и четыре спектакля въ пользу пострадавшихъ отъ войны.

Въ такомъ слабомъ развитіи разумнаго удовлетворенія духовныхъ потребностей народа деревенскую интеллигенцію винить почти нельзя. Лишенные правъ инициативы и матеріальныхъ средствъ, во всемъ зависящіе отъ взглядовъ начальства, священники, учителя, врачи, крестьянскіе начальники и другіе меньшіе ихъ собраты не могли многого сдѣлать при всемъ своемъ желаніи. По русской пословицѣ: „кто спитъ, тотъ не грѣшитъ“. Отсутствіе инициативы въ заботахъ о народномъ благосостояніи никому въ вину не вѣняется, а на всякія попытки отдѣльныхъ новаторовъ почти всѣ—и начальство, и товарищи на службѣ—смотрятъ все же съ неодобреніемъ. О матеріальной поддержкѣ со стороны правительственныхъ и общественныхъ органовъ нечего было и думать. Въ частности,

устройство спектаклей въ зданіяхъ школь почти вос-
прещено.

Но едва ли не самымъ главнымъ тормазомъ въ устройствѣ разумныхъ развлеченій для народа являлось отсутствіе пригодныхъ для этого помѣщеній. Какъ ни плохи школьныя зданія, но они всетаки являлись лучшими въ деревнѣ. Залы въ 12—15 кв. саж. встрѣчаются, какъ рѣдкость; обычно же приходится довольствоваться комнатою въ 9—10 саж. Устройство чтеній въ такихъ классныхъ комнатахъ вызываетъ массу хлопотъ: необходимо выносить классную мебель на улицу, гдѣ она портится, надо добывать стулья и скамьи, экстренно устраивать эстраду и т. д. При наплывѣ народа, ищущаго развлеченій, получается нестерпимая тѣснота и беспорядокъ: лампы иногда гаснутъ отъ недостатка кислорода; зрители тѣснятся, толкаются и перебраниваются. На другой день завѣдующій школою съ ужасомъ находитъ нѣсколько разбитыхъ стеколъ, поломанную мебель и загрязненные до крайности полы. Нужны средства на ремонтъ и чистку, а ихъ въ школьной кассѣ хроническое отсутствіе. При такихъ условіяхъ ревность организаторовъ быстро остываетъ, и чтенія съ пѣніемъ устраиваются рѣже и рѣже: лишь бы отписаться отъ запросовъ объ этомъ со стороны безпокойной инспекціи.

Далѣе, организація развлеченій затрудняется отсутствіемъ матеріала для чтеній, пѣнія и представленій. Во всей губерніи нѣтъ ни центрального, ни районныхъ складовъ, музеевъ, или другихъ учрежденій, которые снабжали бы необходимымъ пособіемъ отдѣльныхъ тружениковъ на пользу народную. При проѣздѣ по школамъ постоянно слышишь: „дайте намъ книгъ, пришлите брошюръ, откуда взять картины“ и т. д. Прочитавши школьныя книжечки, учащіе безпомощно хватаются за первую попавшуюся книгу, нерѣдко совсѣмъ непригодную для деревенской аудиторіи. Еще труднѣе добыть картины для волшебнаго фонаря. Показываются всякія картины, которыя случайно попадаютъ въ деревню. Кинематографа до сего времени

деревня еще вовсе не знаетъ.

Устроители чтеній и спектаклей работаютъ всё порознь. Мѣстные общества трезвости, за исключеніемъ Минусинскаго уѣзда, также не имѣютъ никакого объединяющаго органа. Вспышки ревности отдѣльных лицъ, никѣмъ не поддержанныя и не направленные, быстро угасаютъ. Церковные и школьные ревизоры, имѣющіе на своей обязанности организацію специально церковныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій, не имѣютъ ни времени, ни силъ для руководства обществами трезвости и устройствомъ народныхъ развлеченій. Для этого важнаго дѣла необходимы особыя специалисты, которые всецѣло посвящали бы себя одному дѣлу—организаціи борьбы съ алкоголизмомъ. Въ ихъ распоряженіи долженъ быть складъ книгъ, брошюръ, картинъ и другихъ пособій для устройства чтеній, концертовъ и спектаклей. Такіе инструкторы—проповѣдники трезвости должны объѣзжать свои районы для насажденія и духовнаго питанія обществъ трезвости и организаціи внѣшкольныхъ просвѣтительныхъ учрежденій. Они же могутъ устраивать совѣщанія мѣстныхъ дѣятелей для выработки цѣлесообразныхъ мѣръ борьбы съ алкоголизмомъ.

Обобщая все сказанное, мы приходимъ къ слѣдующимъ положеніямъ:

1. Однѣ запретительныя мѣры *не могутъ* искоренить въ народѣ привычку къ алкогольнымъ напиткамъ, такъ какъ хмѣльное возбужденіе было основой всѣхъ народныхъ развлеченій.

2. *Необходимы* мѣры положительнаго характера: организація внутренней жизни обществъ трезвости и разумныхъ народныхъ развлеченій.

3. Прежде всего *нужно озаботиться* устройствомъ залъ для народныхъ развлеченій при школьныхъ зданіяхъ, такъ какъ постройка особыхъ народныхъ домовъ вызвала бы громадныя расходы.

4. *Необходимо* образовать одинъ центральный и нѣсколько районныхъ складовъ книгъ, брошюръ, картинъ и другихъ пособій для разсылки мѣстнымъ

дѣятелямъ по борьбѣ съ алкоголизмомъ.

5. Для организациі обществъ трезвости и внѣшкольныхъ просвѣтительныхъ учрежденій для взрослыхъ *должно* открыть двѣ должности епархіальныхъ проповѣдниковъ—инструкторовъ трезвости съ двумя помощниками имъ по устройству чтеній, бесѣдъ и спектаклей и по разсылкѣ противоалкогольныхъ пособій. Членъ Совѣта Братства, Протоіерей *Леонидъ Смирновъ*.

Религіозно-патріотическій праздникъ въ селѣ Грязнухинскомъ, Минусинскаго уѣзда.

Несчастія сближаютъ людей. Настоящая кровопролитная война подтвердила справедливость этого сужденія. Бѣдные и богатые, знатные и незнатные—все объединились въ нынѣшнюю голину. Мысль у всѣхъ работаетъ въ одномъ направленіи. Волна патріотизма, прокатившаяся по всей необъятной Россіи, своимъ теченіемъ захватила все слои общества. У каждаго русскаго человѣка, любящаго свою родину, явилось желаніе: чѣмъ нибудь и какъ нибудь помочь отечеству. Каждый несетъ свою посильную жертву на общее дѣло; и эти жертвы, притекающія со всѣхъ сторонъ, соединяясь, образуютъ громадныя капиталы подобно тому, какъ ключи, сливаясь, образуютъ полноводныя рѣки. Безропотно несутся трудовыя копейки на святое дѣло спасенія родины. Всюду возносятся моленія о дарованіи побѣды русскому оружію. Громовое ура и національныя гимны въ честь Государя и родины гремятъ неумолкаемо по столицамъ, городамъ и селамъ. Духъ патріотизма воспрянулъ. Пробудилась любовь къ Вѣрѣ, Царю и Родинѣ. Такое проявленіе народнаго чувства вылилось у насъ въ с. Грязнухинскомъ въ видѣ религіозно—патріотическаго праздника 23-го Апрѣля въ день Тезоименитства Государыни Императрицы Александры Θεодоровны. Цѣль праздника—поднять въ народѣ духъ патріотизма, оживить въ немъ любовь къ Вѣрѣ, Царю и Отечеству, укрѣпить его въ подвигѣ смиреннаго и безропотнаго перенесенія

ниспосланнаго свыше испытанія и побудить къ болѣе щедрымъ пожертвованіямъ на нужды войны.

О предстоящемъ торжествѣ заблаговременно были посланы извѣщенія по сосѣднымъ селамъ и деревнямъ. Благодаря хорошей погодѣ собралось масса народу изъ сосѣднихъ приходоѡ. Утромъ 23-го числа было отслужено торжественное Всеношное Бдѣніе. Въ богослуженіи принимали участіе—священникъ сосѣдняго Паначевскаго села о. В. Кауровъ и мѣстный священникъ о. К. Кобелевъ. Вскорѣ послѣ Всеношной началось служеніе Божественной Литургіи; народу еще прибавилось больше. Храмъ не вмѣстилъ всѣхъ молящихся, и народъ стоялъ на паперти и во дворѣ. Общее число молящихся достигало почти до 900 человекъ. Послѣ чтенія Евангелія было произнесено настоятелемъ церкви о. Кобелевымъ поученіе на тему: „Возлюби ближняго твоего, какъ самого себя“, въ которомъ проповѣдникъ призывалъ вѣрующихъ помочь страдальцамъ воинамъ и ихъ семьямъ. Послѣ поученія былъ произведенъ сборъ, давшій весьма хорошіе результаты.

Истовое служеніе священнослужителей и стрѣйное хоровое пѣніе мѣстнаго хора, подъ управленіемъ псаломщика Л. Вагина, располагало всѣхъ къ молитвѣ, любви и единенію. Никогда невиданное соборное служеніе, перемежавшееся проповѣданіемъ слова Божія, произвело на богомольцевъ глубокое впечатлѣніе. Во время запричастнаго свящ. о. Кобелевымъ было сказано поученіе о житіи и страданіяхъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія. Послѣ „Буди имя Господне“ было произнесено поученіе свящ. о. Кауровымъ, въ которомъ проповѣдникъ, проведши мысль о томъ, что войны посылаются за грѣхи людей, въ заключеніи призывалъ слушателей къ испрошенію у Господа благополучнаго исхода войны. Послѣ Литургіи былъ отслуженъ положенный молебенъ и этимъ окончилось утреннее служеніе.

Въ половинѣ второго было назначено релігіозно—патріотическое чтеніе. Послѣ непродолжительнаго звона въ колоколь началъ стекаться народъ къ храму.

Такъ какъ въ селѣ не нашлось подходящаго помѣщенія, то чтеніе было устроено около церкви на площади, покрытой зеленой травой. Здѣсь было устроено возвышеніе (эстрада), украшенное зелеными гирляндами хвои и національными флагами. Ровно въ 2 часа пополудни изъ храма сюда былъ совершенъ крестный ходъ и отслуженъ молебенъ о дарованіи побѣды русскому воинству. Была тихая и теплая погода. Стройное пѣніе волной катилось въ воздухъ. Долго и усердно молились отцы и матери о своихъ сыновьяхъ, жены о мужьяхъ и дѣти объ отцахъ. Продолжительная колѣнопреклоненная молитва прошла незамѣтно. Въ умиленіи молящіяся не замѣтили, что священнослужитель уже окончилъ чтеніе и все еще продолжали стоять на колѣняхъ. Только смѣнившее чтеніе—пѣніе пѣвчихъ заставило ихъ встрепенуться и перевести свои мысли на окружающее. Послѣ молебна было произнесено многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику и всѣму Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Преосвященнѣйшему Никону, Епископу Енисейскому и Красноярскому, Христолюбивому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Молебенъ кончился. Святые иконы были унесены въ храмъ, остались только хоругви. Вскорѣ были принесены изъ дома священника заранѣе приготовленные портреты Государя Императора, Государыни Императрицы и Наслѣдника. Всѣ портреты были украшены цвѣтами и національными флажками.

Чтеніе открылъ мѣстный священникъ о. К. Кобелевъ словомъ, посвященнымъ въ честь державной Имениницы; въ срединѣ слова хоръ исполнилъ поздравительное многолѣтіе. Ораторъ въ живыхъ краскахъ обрисовалъ христіанскій образъ Государыни Императрицы, какъ нашей общей Матери, которая промысломъ Божиимъ приведена была изъ маленькой страны къ многомилліонному народу Русскому, искренно полюбила свою новую отчизну и посвятила на служеніе ей всѣ свои силы и здоровье.

Далѣе чтеніе было проведено по нижеслѣдующей

программѣ:

Гимнъ „Боже Царя храни.“ Исполнилъ хоръ.

„Зачѣмъ мы воюемъ?“ Свящ. К. Кобелевъ.

„Спаси, Господи, люди твоя“. Общенародное пѣніе.

Слово утѣшенія“. Псаломщ. Л. Вагинъ.

„Съ нами Богъ.“ Исп. хоръ.

„Великая годовщина“—статья, посвященная трезвости
Свящ. Кобелевъ.

„Боже зри мое смиренье“. Хоръ трезвенниковъ.

Здравица Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику, Матери Его и Верховному главнокомандующему.

Въ отвѣтъ на это вънародѣ пронеслось громовое ура.

„Многи лѣта“. Исп. хоръ.

„Коль славенъ нашъ Господь“. Исп. хоръ.

Какъ только окончилось чтеніе, весь народъ, бывшій здѣсь, въ преднесеніи хоругвей, портретовъ и флаговъ, во главѣ съ духовенствомъ, двинулся по направленію къ главной улицѣ. Мощное пѣніе „Спаси, Господи“ разносилось далеко по окрестностямъ. Восторженное чувство окрыляло всѣхъ присутствующихъ. Путь, по которому двигалась манифестація, имѣлъ праздничный видъ: дома были украшены флагами, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были укрѣплены на подставкахъ портреты Лицъ царской фамиліи. Процессія двигалась медленно, дѣлая частыя остановки, во время которыхъ провозглашались здравицы Государю, Императрицѣ, Наслѣднику и т. д. Въ отвѣтъ на здравицы раздавались крики „ура“ и гимны: „Боже царя храни“ и „Коль Славенъ“. По оканчаніи манифестаціи участники опять пришли къ храму. Въ храмѣ былъ отслуженъ молебенъ Св. Великомуч. и Побѣдоносцу Георгію. Лица у всѣхъ молящихся были радостныя и возбужденныя. Торжество окончилось. Всѣ разошлись, унося въ своихъ сердцахъ великую благодарность тѣмъ, усердіемъ которыхъ было устроено это торжество.

Евангельское учение о Царствіи Божіемъ.

Гл. 1-я.

„Благовѣствовать Я долженъ Царствіе Божіе, ибо на то Я посланъ“ (Лк. 4, 43)—сказалъ Господь Иисусъ Христосъ, ясно указывая этими словами, что возвѣщеніе Царствія Божія Онъ считалъ главною задачею Своей дѣятельности. И дѣйствительно, Спаситель, какъ Самъ во всей полнотѣ осуществилъ эту задачу въ Своей жизни (Лк. 8, 1), такъ завѣщалъ и Своимъ ученикамъ (Лк. 9, 2; Мѡ. 10, 6). Царствіе Божіе занимаетъ центральное мѣсто въ Евангельскомъ благовѣстіи и является средоточнымъ пунктомъ проповѣди какъ Самаго Христа, такъ и учениковъ Его. Евангеліе Христово было евангеліемъ Царствія (Мѡ. 4, 23; 9, 35; Мр. 1, 14). Слово Его—словомъ Царствія (Мѡ. 13, 19; Лк. 8, 11), дѣла Его—свидѣтельствомъ наступленія этаго Царствія (Мѡ. 12, 28; Лк. 11, 20). Тайны Царствія Божія раскрывалъ Иисусъ Христосъ Своимъ ближайшимъ ученикамъ (Мѡ. 13, 11) и старался сдѣлать ихъ доступными пониманію народа въ наглядныхъ образахъ приточной рѣчи. Наконецъ, Царствіе же Божіе завѣщалъ Спаситель Своимъ друзьямъ и при печальномъ разставаніи съ ними предъ страданіями (Лк. 22, 29).

И по воскресеніи изъ мертвыхъ, являясь апостоламъ въ теченіи четырехдесяти дней, Господь говорилъ имъ такъ-же о Царствіи Божіемъ (Дѣян. 1, 3). Такимъ образомъ, идея Царствія Божія составляетъ, согласно Евангелію, сущность христіанскаго ученія. „Мысль о Царствіи Божіемъ есть комплексъ идей¹⁾.“ „Она, какъ всеобъемлющее цѣлое, вмѣщаетъ въ себѣ всѣ частныя пункты Евангельскаго благовѣстія и объединяетъ ихъ“.²⁾ Но занимая такое существенно важное мѣсто въ Евангеліи, идея Царствія Божія не на-

¹⁾ Ивановъ. Новозавѣтное ученіе о Царствіи Божіемъ. Сб. соч. студентовъ Каз. Д. А. Казань 1901 г., стр. 33—34.

²⁾ Странникъ. 1902 г. Мартъ, ст. Титлинова: „Царствіе Божіе по Евангелію“, стр. 403.

ходить въ немъ своего полнаго опредѣленія. Что такое Царствіе Божіе, въ чемъ его существо—Спаситель нигдѣ прямо не опредѣляетъ. Онъ повсюду проповѣдуетъ Царствіе Божіе, но никогда не поясняетъ, что Онъ разумѣетъ подъ этими словами, очевидно предполагая въ слушателяхъ, какъ ожиданіе этого Царствія, такъ и готовое опредѣленное понятіе о немъ. Дѣйствительно, Іудеи хорошо знали, что нужно разумѣть подъ Царствіемъ Божіемъ (или, по терминологіи Ев. Матѳея, Царствіемъ Небеснымъ). Ничего новаго не было для еврейскаго уха въ словахъ: „Царство Божіе“, Еврейскій народъ искони привыкъ считать единымъ истиннымъ Царемъ Своимъ, Царемъ всѣхъ народовъ и вселенной Бога, Іегову Своего (Ис. 33, 22; Пс. 9, 37; 31, 29 и др.) и жилъ надеждою на возстановленіе теократіи, какъ она изображалась въ пророческихъ книгахъ Ветхаго Завѣта и народномъ преданіи. Идея Царствія Божія проходитъ чрезъ весь Ветхій Завѣтъ, постепенно раскрываясь и уясняясь. До грѣхопаденія вся вселенная представляла изъ себя сплошное Царствіе Божіе, гдѣ все разумное соединено было въ великую семью взаимною любовію другъ къ другу и Богу и послушаніемъ воли Его. Когда человекъ, нарушивъ волю Божію, палъ, Царствіе Божіе было взято Богомъ отъ земли, а на ней водворилось царство тьмы и грѣха, царство діавола. Но тотчасъ-же послѣ грѣхопаденія, Господь, положившій разрушить дѣла діавола (Іоанъ 3, 8), избавить отъ его власти человека и возстановить нарушенный грѣхомъ порядокъ въ Его Царствѣ, далъ обѣтованіе о побѣдоносномъ Сѣмени жены, имѣющемъ сокрушить главу змія (Быт. 3, 15). Это обѣтованіе было *первоевангелиемъ* Царствія Божія, зерномъ всѣхъ дальнѣйшихъ обѣтованій и пророчествъ о возстановленіи его.

Впослѣдствіи Сѣмя жены точнѣе было опредѣлено какъ Сѣмя Авраама, „о немже благословятся вси языцы земніи“ (Быт. 12, 3; 18, 18; 26, 4; 28, 14). Сѣмя Авраама въ ближайшемъ смыслѣ означаетъ народъ, происшедшій отъ Авраама,—народъ израильскій.

Этотъ народъ, избранный Богомъ быть свѣточемъ божественныхъ откровеній среди мрака язычества, провозвѣстникомъ великихъ идей, былъ взятъ Богомъ подъ особое попеченіе. Господь предназначилъ его послужить орудіемъ къ возстановленію Царствія Божія на землѣ и далъ ему теократическую организацію. Господь Самъ былъ и Законоучитель, и Правитель, и Царь Своего народа. (Исх. 33, 22; Втор. 33, 5; Суд. 8, 23). Основной законъ Царствія такой: „Святы будете, ибо святъ Я, Господь Богъ вашъ“. (Лев 20, 7). Цѣль и блага теократіи опредѣлилъ Самъ Іегова: „будите Моимъ удѣломъ изъ всѣхъ народовъ: ибо Моя вся земля. Вы же будете у Меня царствомъ священниковъ, народомъ святымъ“ (Исх. 19, 5—6). И израиль всегда видѣлъ въ себѣ народъ Божій, котораго царь есть Самъ Іегова. Теократія эта нагляднымъ образомъ въ чувственно-символической, національно-еврейской формѣ, предъизображала грядущее въ мірѣ Царствіе Божіе.

Основанная Моисеемъ теократія, достигши наивысшаго развитія и полнаго расцвѣта при Давидѣ и Соломонѣ, съ раздѣленіемъ еврейскаго народа на два царства, стала со дня на день клониться къ упадку. Въ эти тяжелыя времена, когда язычники стали смѣяться надъ народомъ Божіимъ, говоря; „гдѣ-же Богъ вашъ“?—во времена упадка религіи и нравовъ, Господь, чтобы сохранить мысль о грядущемъ Царствіи Божіемъ во всей чистотѣ, воздвигъ провозвѣстниковъ воли Своей, пророковъ. Въ ихъ ученіи самая мысль о Царствіи Божіемъ стала болѣе и болѣе возвышаться, одухотворяется, освобождаясь отъ матеріально-политической окраски. Въ пророческихъ созерцаніяхъ возникаетъ въ грандіозныхъ очертаніяхъ новая теократія, вмѣсто національно-іудейской, всемірная, вмѣсто чувственно-символической, духовнонравственная и, по своей продолжаемости, вѣчная. По ученію пророковъ, новое грядущее Царствіе Божіе, прежде всего, будетъ всемірно, хотя и начнется во израильѣ (Исх. 2, 2; Зах. 14, 9), и вѣчно (Дан. 2, 34); въ немъ будетъ ца-

рять правды, любовь и святость (Иез. 36, 26—28; Ис. 2, 4; 60, 18); оно принесетъ блаженство богообщенія праведникамъ (Ис. 60, 20; 44, 26) и судъ нечестивымъ. (Ис. 66, 23—24; Иер. 10, 10). Словомъ, это вѣчный союзъ Бога со святыми, это—Царство, созданное на нравственномъ основаніи, царство святости и мира, а не сила земная, политическая. Таковъ истинный смыслъ пророчествъ о возстановленіи Царствія Божія на землѣ.

Гл. II-я.

Но въ то время, какъ лучшая часть Израиля, очищенная, какъ огнемъ, политическими бѣдствіями и безправнымъ положеніемъ, понимала это пророчества въ ихъ подлинномъ смыслѣ, другая большая часть, мечтавшая о возстановленіи своей политической самостоятельности, воспринимала пророчества узко и одно-сторонне, усваивая въ нихъ лишь то, что питало ихъ политическія надежды, льстило ихъ національному самолюбію. Въ послѣднія столѣтія предъ явленіемъ Христа, когда пророки болѣе уже не являлись, подъ вліяніемъ раввинской литературы и преданій старцевъ, въ сознаніи народа образовалось уродливое представленіе о Мессіи и Его Царствѣ. На Моисеево сѣдалище дерзновенно возсѣли книжники и фарисеи и совершенно исказили богооткровенную идею Царствія Божія. Это время было эпохой самыхъ одушевленныхъ надеждъ и стремленій возстановить свою народность и теократическое правленіе. Понимая въ такомъ именно узкомъ смыслѣ всѣ пророчества о Царствѣ Мессіи, іудеи мечтали, будто все промышленіе Господне сводится въ концѣ-концовъ къ устроенію Мессіей земного царства іудейскаго. Мессія, думали они, придетъ во славу, покоритъ подъ ноги іудеевъ всѣ народы земли, устроить славное побѣдоносное царство, въ которомъ іудеи, въ силу своего происхожденія отъ Авраама, займутъ господствующее положеніе, а прочіе народы будутъ рабами. И такое представленіе о Мессіи и Его Царствѣ было господствующимъ предъ пришествіемъ Христа и во дни Его земной жизни. Вотъ по-

тому-то рядомъ съ такими высокими умами, какъ Захарія и Симеонъ, мы видимъ озлобленныхъ одностороннихъ націоналистовъ-политикановъ-фарисеевъ; рядомъ съ лицами, исповѣдывавшими Христа Сыномъ Божиимъ (Іоан. 1, 43) и, по одному слову Спасителя, слѣдовавшихъ за Нимъ (Іоан. 1, 43)—вѣроломную толпу, сегодня верѣчающую Учителя царя, а завтра вопіющую: „распи Его!“ Во всякомъ случаѣ, ожиданіе Мессіи и Царствія Его было очень сильно и живо во Израилѣ во времена Христа, на что также указываетъ и ходячее наименованіе Мессіи—Грядый (Мѡ. 11, 3; Лк. 7, 19).

Вотъ поэтому то и Христось съ Его проповѣдью о приближеніи Царствія Божія былъ сразу понятъ іудеями. Почва для проповѣди о Царствіи Божіемъ была уже подготовлена, хотя идея этого Царствія и была искажена узконаціональными и грубочувственными примѣсами. Къ этой, уже имѣвшейя въ умахъ іудеевъ, идеѣ Царствія Божія и примкнула проповѣдь о немъ Иисуса Христа, влажившаго новый смыслъ въ это знакомое евреямъ слово. Великому Учителю надлежало исправить неправильное пониманіе свѣтлой идеи Царствія Божія, освободить зерно пророческаго ученія отъ нароста преданій и политическихъ наслоеній,—словомъ, „исполнить“ пророковъ. А такъ какъ въ созерцаніяхъ пророковъ не всѣ черты Царствія Божія выражены во всей полнотѣ, то Спаситель долженъ былъ не только исполнить пророческое ученіе, но и восполнить его. Пророки изображали Царствіе Божіе, какъ дѣло исключительно милости Божіей, какъ чудесный даръ Божій. Спаситель же, раскрывая вопросъ о нравственныхъ условіяхъ и самодѣятельности человѣка въ исканіи Царствія Божія, изображаетъ его дѣломъ, постепенно создаваемымъ внутренними усиліями человѣка при помощи Божіей, какъ дѣло Богочеловѣческое. Ученіе Спасителя было истиннымъ благовѣстіемъ свободы духа не только отъ тѣхъ узъ, которыми опутываютъ его грѣхи, нечистые помыслы, тяготѣніе къ землѣ, привязанность къ ея благамъ, но

и отъ тѣхъ оковъ, которыя наложилъ на него законъ, которыми стѣсняли его книжники и фарисеи, которыми удручали его преданія старцевъ. Поэтому, учение Спасителя является собственно евангелиемъ Царствія, благовѣстiemъ, радостною вѣстью.

Гл. III-я.

Чтоже такое Царствіе Божіе по ученію Христа? Въ чемъ заключается его существо?—Царствіе Божіе столь многостороннее и глубокое понятіе, что заимствуемая изъ Евангелія различныя выраженія о немъ не даютъ яснаго и полнаго понятія о немъ. Мало этого, изреченія Иисуса Христа, характеризующія Царствіе Божіе, нерѣдко кажутся противорѣчивыми, почти исключаящими другъ друга. Съ одной стороны, Царствіе Божіе изображается существующимъ внѣ человѣка, независимымъ отъ него, какъ внѣшняя форма и область. Оно отнимается и дается (Мѡ. 21, 43), оно распространяетъ свои вѣтви надъ землею (Мѡ. 13, 31—32; Мр. 4, 30—31; Лк. 13, 18—19). Въ немъ пшеница не отдѣляется отъ плевелъ (Мѡ. 13, 24—30), оно, какъ форма, можетъ вмѣщать въ себѣ элементы противоположныя по существу (Мѡ. 13, 41); къ нему можно принадлежать только внѣшне, быть членомъ его и даже обладать чудесными дарами, но не имѣть въ себѣ существенныхъ его свойствъ (Мѡ. 7, 22). Съ другой стороны, Царствіе Божіе характеризуется въ Евангелии, какъ достояніе человѣческой души, коренящееся въ сокровенной глубинѣ человѣческаго сердца. Царствіе Божіе внутри насъ внутреннее причастіе истинѣ дѣлаетъ человѣка участникомъ этого Царствія (Іоан. 18, 37).

Наконецъ, Царствіе Божіе является въ ученіи Христа такимъ Царствомъ, которое откроется грознымъ пришествіемъ Сына Человѣческаго во славу Отца съ ангелами Своими, какъ Судіи и Мздовоздателя (Мѡ. 16, 28; 19, 28. Лк. 9, 20). Это Царство праведниковъ; оно называется воскресеніемъ праведныхъ (Лк. 14, 14), а сыны его сынами воскресенія (Лк. 20,

36). Соотвѣтственно этимъ различнымъ пониманіямъ Царствія Божія, почерпаемымъ изъ изреченій Иисуса Христа, и о времени наступленія его въ Евангеліи говорится различно. Выступая на проповѣдь, Спаситель говоритъ: „исполнилось время и приблизилось Царствіе Божіе“ (Мр. 1, 15; Мр. 4, 7); ту же радостную вѣсть влагааетъ Онъ и въ уста Своихъ учениковъ, отправляя ихъ на проповѣдь (Лк. 10, 9). Царствіе Божіе уже не только приблизилось, но и достигло людей (Мѡ. 11, 27), такъ что употребляющіе усиліе, уже восхищаются его (Мѡ. 11, 12), мытари и блудницы впродъ книжниковъ и фарисеевъ входятъ въ него (Мѡ. 12, 28; Лк. 12, 32).

А другой рядъ изреченій представляетъ Царствіе Божіе еще только имѣющимъ наступить, изображаетъ его дѣломъ будущаго. Наставляя апостоловъ молитвѣ Богу Отцу, Спаситель заповѣдалъ имъ молиться: „да придетъ Царствіе Твое!“ (Мѡ. 6, 10.) На пасхальной вечери Онъ говоритъ ученикамъ, подавая имъ чашу: „сказываю вамъ, что не буду пить отъ плода винограднаго, пока не придетъ Царствіе Божіе“ (Лк. 22 18). Кромѣ того, наступленіе грядущаго Царствія, то представляется въ недалекомъ будущемъ, то отодвигается въ неопредѣленную даль времени. Когда Христосъ посылалъ апостоловъ на проповѣдь, то говорилъ имъ, что не успѣютъ они обойти всѣхъ городовъ израилевыхъ, какъ придетъ Сынъ Человѣческій (Мѡ. 10, 23) а съ Нимъ и Царствіе Его. Царствіе Божіе наступитъ еще при жизни современнаго Христу поколѣнія, такъ что многіе изъ очевидцевъ Господа „не вкусятъ смерти, какъ уже увидятъ Сына Человѣческаго, грядущаго въ Царствіи Своемъ“ (Мѡ. 16, 28), какъ увидятъ „Царствіе Божіе, пришедшее въ силѣ“ (Мр. 9, 1; Лк. 9, 27). Въ эсхатологической рѣчи, изображая признаки пришествія и близости Царствія Божія (Лк. 21, 31), Христосъ сказалъ, что еще не пройдетъ родъ сей, „какъ все это будетъ“ (Мѡ. 24, 34; Мр. 13, 30). Но тутъ же, въ этой же рѣчи, въ числѣ признаковъ пришествія Сына Божія указываются и

такіе, которые отодвигаютъ его пришествіе въ отдаленныя времена.

Такъ, напр., сначала будетъ проповѣдано „Евангеліе Царствія по всей вселенной, во свидѣтельство всеѣмъ народамъ“ (Мѡ 24, 14). Но особенно настойчиво объяснялъ Спаситель полную неизвѣстность и внезапность славнаго пришествія Его Царствія въ слѣдующихъ словахъ: „О днѣ же томъ и часѣ никто не знаетъ, ни ангелы небесные, а только Отецъ Мой одинъ. Но какъ было во дни Ноя, тоже будетъ и въ пришествіе Сына Человѣческаго“ (Мѡ. 24, 36—37; Мр. 13, 32). Внезапность этого событія Онъ неоднократно подтверждаетъ (Мѡ. 14, 44; Мр. 13, 33). А когда ученики Его помыслили, что, вѣроятно, скоро откроется Царствіе Божіе, Онъ сказалъ имъ притчу о минахъ, которая разъяснила имъ, что Царствіе Божіе явится не такъ скоро, какъ нельзя скоро вернуться изъ путешествія въ далекую страну (Лк. 19, 10—27). Такимъ образомъ, въ собранныхъ евангельскихъ выраженіяхъ, изображающихъ характеръ и время пришествія Царствія Божія, если ихъ взять каждое отдѣльно, согласія, повидимому, нѣтъ; наоборотъ, между ними обнаруживается какъ будто-бы противорѣчіе. Если-же все эти, повидиму, противорѣчивыя выраженія взять въ ихъ взаимной связи, по смыслу и духу, и подчинить ихъ такому понятію о Царствіи Божіемъ, которое удовлетворительно разрешало-бы все эти видимыя несогласія, тогда онѣ окажутся согласно восполняющими и поясняющими другъ друга, согласно раскрывающими различныя стороны глубочайшей идеи Царствія Божія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

В. Лисицынъ.

Характеристика апостола Петра.

(Окончаніе).

Гл. IX—я.

Мы подошли теперь къ главному и центральному событію въ жизни апостола Петра, къ его душевной драмѣ, съ которой начинается коренной переворотъ въ поведеніи и міросозерцаніи апостола,—къ его отреченію. Основываясь на томъ, что было сказано нами о происхожденіи и первоначальномъ воспитаніи апостола Петра, можно утверждать, что его отреченіе, прежде всего, можно объяснять нѣкоторымъ, быть можетъ не примѣтнымъ для самаго апостола, охлажденіемъ вѣры въ Спасителя, какъ Мессію, послѣ того, какъ Петръ увидаль Его не въ блескѣ Его могущества, не въ ореолѣ славы и величія, а связаннымъ и подверженнымъ поруганію и позору. Какъ извѣстно, Петръ до самой смерти Спасителя не освободился отъ ложныхъ, общеіудейскихъ воззрѣній на Иисуса и былъ склоненъ видѣть въ Немъ земного, чувственнаго царя, а въ Его царствѣ—царство земное, матеріальное, мірское. Самый характеръ отношеній Петра къ своему Учителю въ значительной мѣрѣ основывался именно на *этомъ* его взглядѣ на Спасителя. Вотъ почему Петръ такъ сильно поражался всегда чудотворной силой Господа, Его всемогуществомъ. Онъ обнаруживалъ всегда по отношенію къ своему Учителю невольное чувство благоговѣнія и страха, какъ къ Великому Чудотворцу, Которому повинуются и суша и море.¹⁾ Эти „дивныя дѣла“ Спасителя позволяли Петру видѣть въ Господѣ обѣщаннаго избавителя отъ политическаго порабощенія язычникамъ, питали его чувственные понятія о Мессіи, благопріятствовали его взгляду на Христа, какъ на земного политическаго дѣятеля.

При этомъ, указанное представленіе, сообразно

¹⁾ Мѡ. XIV, 28.

характеру Петра, основывалось у него не на умственномъ (разсудочномъ) убѣжденіи, а исключительно на силѣ непосредственнаго чувства, вызываемаго и поддѣрживаемаго впечатлѣніями, идущими отъ личности Иисуса—Царя и Чудотворца. Между тѣмъ, въ послѣднее время жизни Спасителя,—время исключительно бесѣдъ Его съ учениками, когда Господь не сотворилъ ни одного чуда, когда Онъ говорилъ (въ минорномъ тонѣ) о томъ, что Ему нужно идти въ Иерусалимъ и тамъ пострадать крестною смертію отъ книжниковъ и фарисеевъ, когда слово Его, прежде такое могучее и властное, утратило всю свою силу и уже не дѣйствовало болѣе на народныя массы,—въ эти дни впечатлѣніе личности Мессіи-Чудотворца значительно ослабѣло у Петра. Послѣдніе дни земной жизни Спасителя выражались въ такихъ именно чертахъ (словесныя наставленія), которыя всего менѣе останавливали на себѣ вниманіе Петра, ибо не возбуждали его чувства, которымъ по преимуществу руководствовался въ своей жизни этотъ ученикъ.

Мессія оставлялъ Своихъ учениковъ, удалялся туда, куда, по Его словамъ, Петръ не можетъ слѣдовать за Нимъ, несмотря на всю любовь свою къ Нему. Образъ Мессіи—съ живымъ, неотразимымъ вліяніемъ на духъ впечатлительнаго Петра—все болѣе и болѣе слабѣлъ въ немъ, поселяя въ его сердцѣ различныя недоумѣнія и сомнѣнія. Предсказаніе Господа о *паденіи* на нѣкоторое время возбудило упавшій духъ Петра, оживило въ его сознаніи привлекательной образъ Спасителя и разрѣшилось на Масляничной горѣ порывистымъ дѣйствіемъ на защиту Учителя. Петръ думалъ, что въ эту именно минуту, когда стража уже окружила Иисуса, Послѣдній сотворитъ одно изъ Своихъ поразительныхъ знаменій, посрамитъ всѣхъ враговъ Своихъ и проявитъ Свое всемогущество. Но этого не случилось... Всѣ мечты и надежды на блестящее будущее, увлекавшія воображеніе Петра, разсѣялись. Великій Чудотворецъ бездѣйствуетъ и безъ сопротивленія отдается въ руки враговъ. Образъ царственнаго и слав-

наго Учителя померкъ въ душѣ апостола... И когда буйная толпа вмѣстѣ со связаннымъ Иисусомъ двинулась, среди ночи, по направлеию къ архіерейскому двору,—Петра уже не было на мѣстѣ... Страхъ и опасеніе за свою личную жизнь заставили Петра позабыть о своихъ недавнихъ клятвахъ, обратили его въ бѣгство и вынудили изъ его устъ троекратное отреченіе отъ своего Учителя. „Эгоизмъ личныхъ чувствъ и привязанностей“, ¹⁾ разочарованіе въ могущество Мессіи, гдѣ-то глубоко гнѣздившееся въ сердцѣ Петра, увлекли послѣдняго въ пропасть паденія и сдѣлали его отступникомъ своего Учителя.

Но это только одна—притомъ не главная—сторона вопроса. Необходимо вскрыть другую,—болѣе существенную. Объясняя отреченіе Петра, не слѣдуетъ никогда забывать того, что этотъ поступокъ апостола обуславливался главнымъ образомъ особенностями его человѣческаго характера.

Припомнимъ, что Петръ былъ крайне впечатлительный, легко возбудимый человѣкъ, быстро подчиняющійся внѣшнему возбужденію. Ночь, предшествовавшая его отреченію, полная смятеній, ужасовъ и подозрѣній, подняла его возбужденіе до максимальной точки, сдѣлала его нервно-болѣзненнымъ, ненормально-страстнымъ... Масса самыхъ разнообразныхъ и противоположныхъ впечатлѣній: тайная вечеря, умовеніе ногъ, разговоръ о предателѣ, прощальная бесѣда, полная глубоко-потрясающаго лиризма, извѣстіе объ отреченіи, Геосиманская ночь, взятіе Христа, поцѣлуй Искаріота и др., изъ которыхъ каждое послѣдующее превышало по силѣ и интенсивности всякое предыдущее, быстрота, съ какою слѣдовали эти впечатлѣнія другъ за другомъ, не давая опомниться, разобраться въ нихъ, всецѣло охватили Петра, подавляющимъ образомъ подѣйствовали на его психику, безраздѣльно завладѣли его сознаниемъ... И въ этомъ водоворотѣ событий, ощущеній и впечатлѣній погнулась слабая воля Петра, не устояла, заколебалась...

1) Писаревскій, 20.

Недоумѣнія, сомнѣнія, скорбь и тревога за судьбу горячо-любимаго Учителя, мучительное ожиданіе, чѣмъ все это кончится, попеременно волнують духъ Петра, и безъ того подавленный ужасами пережитой ночи. Подъ давленіемъ этихъ ощущеній, въ какомъ-то нравственномъ забытьѣ, почти безсознательно, направляется Петръ на архіерейскій дворъ... Одна мысль, одно желаніе безраздѣльно завладѣло волею Петра и придало его дѣйствіямъ видъ автоматичности, произвольности. Что будетъ съ Учителемъ, чѣмъ разрѣшится эта борьба Господа съ раздраженнымъ іудейскимъ синедріономъ, — вотъ пунктъ, на которомъ сосредоточились, какъ въ фокусѣ, все помыслы апостола. Различныя предположенія и догадки, однѣ тяжелѣе другихъ, проходили предъ взорами Петра, и его „душа утопала въ мрачныхъ предчувствіяхъ,“¹⁾ мысль работала лихорадочно, напряженно, но работала исключительно въ одномъ направленіи, односторонне направляя и фиксируя его внутреннюю дѣятельность... Охваченный однимъ желаніемъ, Петръ твердымъ и рѣшительнымъ шагомъ входитъ (вмѣстѣ съ другими) во внѣшній дворъ и, очутившись среди злѣйшихъ враговъ, выведенный голосами и стукомъ оружія изъ своего нравственнаго оцѣпененія и неподвижности, на минуту овладѣваетъ собою и сряду же понимаетъ всю опасность своего положенія. Бодрость и рѣшительность, которыя доселѣ замѣчались въ его дѣйствіяхъ и которыя были плодомъ его односторонне-настроеннаго воображенія, начинаютъ съ этого момента оставлять его...

Но усвоившись со своимъ новымъ положеніемъ, Петръ опять отдается на волю своихъ мыслей и снова подпадаетъ подъ ихъ гипнозъ... Ему нужно во чтобы то ни стало узнать, что будетъ съ Учителемъ... И мысль, возвратившаяся на свое прежнее русло, невольно увлекаетъ Петра дальше, во внутренній дворъ, мимо возбужденной толпы слугъ. Погрузившись въ свои думы, Петръ не видитъ и не замѣчаетъ того, что его лицо и фигура уже обратили на себя вниманіе посторон-

1) Яковлевъ, 62.

нихъ. „Ты не ученикъ-ли этого обвиняемаго?“—спрашиваетъ Петра одна изъ служанокъ и ея неожиданный вопросъ, захватившій Петра врасплохъ, совершенно неприготовленнымъ къ отвѣту, мгновенно лишаетъ Петра присутствія духа. При всегдашней и глубокой возбудимости Петра ко всякимъ внѣшнимъ возбужденіямъ, которая на этотъ разъ была еще усилена внутреннимъ волненіемъ апостола, Петръ вторично,—но уже болѣе отчетливо и живо,—почувствовалъ всю опасность своего положенія: Чувство страха, сознаніе близкой опасности¹⁾—закралось въ душу Петра и лишило его послѣдняго спокойствія и мужества. Мысль,—что его узнали, заподозрѣли въ близости къ обществу Иисуса, непріятное, плохо-скрываемое чувство досады и раздраженія, что отвлекаютъ его вниманіе отъ главнаго предмета его душевной дѣятельности, желаніе устранить эту помѣху и откланить подозрѣніе и угрожающую опасность,—приготавливаютъ почву для перваго отреченія.

Сказать правду и этимъ подтвердить свое знакомство съ Учителемъ—нельзя. Это повлечетъ, быть можетъ, его собственный арестъ и тогда его желаніе (такъ хорошо начавшееся) узнать, что происходитъ съ Учителемъ,—не осуществится. Скрыть свое положеніе—это значить утаить истину, сказать завѣломую ложь. И Петръ притворился, будто онъ не понимаетъ, что ему говорятъ²⁾ и далъ холодный, неопредѣленный отвѣтъ, произнесъ первое, безотчетное, безсознательное, какъ бы выскользнувшее отреченіе³⁾. „Не знаю (не понимаю), что ты говоришь“...

Петръ сказалъ неправду и сознавалъ это, какъ чуткій, справедливый человѣкъ. Но зато этимъ онъ устранилъ первую опасность и теперь можетъ спокойно дожидаться окончанія перваго допроса надъ Иисусомъ. Правда, впечатлѣніе отъ неожиданнаго нападенія, смущеніе отъ своего отвѣта еще остались въ немъ

¹⁾ Писаревскій, 17; Трухмановъ, 107.

²⁾ Лук. XXII, 60.

³⁾ Писаревскій, 17.

въ видѣ легкаго безпокойства, которое и заставило его выйти въ нервномъ волненіи изъ внутренняго двора за ворота. А, быть можетъ, это было и слѣдствіемъ явившагося въ Петрѣ желанія удалиться совершенно оттуда, гдѣ его заподозрѣли, и если онъ не привелъ въ исполненіе своего желанія—то только потому, что было уже поздно и бесполезно, ибо поспѣшное бѣгство только подтвердило бы возникшее на его счетъ подозрѣніе. Какъ бы то ни было, но Петръ продолжалъ оставаться среди враждебнаго ему общества и снова погрузился въ свои размышленія, въ безпокойныя думы объ Учителѣ...

Въ этомъ состояніи застаеъ Петра вопросъ второй служанки: „И этотъ былъ съ Иисусомъ Назаряниномъ?“ Теперь ложь была болѣе необходимой, чѣмъ прежде. Помня предыдущій отвѣтъ и соображая его съ настоящимъ, Петръ хочетъ категорическимъ отказомъ отъ знакомства съ „Назаряниномъ“ совершенно освободиться отъ подобныхъ вопросовъ, и къ прежнему отреченію онъ присоединяетъ уже клятвенное утвержденіе, что не знаетъ *этого чловѣка*. Произошло второе отреченіе...

Страхъ совершенно овладѣлъ душою Петра. Въ отчаяніи, въ мрачномъ расположеніи духа, онъ возвращается опять во внутренній дворъ и, чтобы не выдать своего волненія и безпокойства, съ искусственнымъ равнодушіемъ подходитъ къ шумной толпѣ, стоявшей вокругъ огня, и вмѣстѣ съ другими грѣтся около костра... Была холодная ночь... Толпа недружелюбно поглядѣла на новаго чловѣка и подозрительно разсматривала его и наблюдала за нимъ. Петръ, стараясь отклонить отъ себя всеобщее вниманіе, вступаетъ въ разговоръ, но галилейскій выговоръ выдалъ его происхожденіе. „Еда и ты отъ ученикъ Его есть?“—спросили Петра, и не дожидаясь его отвѣта, прибавили: „И рѣчь твоя явѣ ты творить“... А одинъ изъ родственниковъ Малха присовокупилъ къ этому болѣе явное доказательство: „Ни азъ-ли ты видѣхъ въ вертоградѣ

съ Нимъ?“¹⁾ Это была уже не догадка, а явная улика. Испугъ Петра дошелъ до крайнихъ предѣловъ. Страхъ совершенно покорилъ его. Петру уже чудился допросъ, каждое слово преслѣдующей его своими распросами толпы, какъ стрѣла, вбивается въ его душу. Петръ чувствуетъ, что ему не вѣрять, что всѣ убѣждены въ его сношеніяхъ съ Иисусомъ, и, желая во чтобы то ни стало выйти изъ своего затруднительнаго положенія, думаетъ достигъ этого при помощи усиленныхъ клятвъ и божбы...²⁾ Къ двумъ первымъ отреченіямъ присоединяется третье, какъ неизбѣжный результатъ первыхъ двухъ, какъ слѣдствіе возбужденнаго сознанія, дѣйствующаго не столько по законамъ здравой логики, сколько по инерціи...³⁾ Такъ, въ продолженіи одной ночи, Петръ отрекся отъ Христа „трикраты.“ И не замерли еще въ холодномъ воздухѣ послѣдніе звуки его клятвы, какъ „петель возгласи...“

Въ это время кончился надъ Иисусомъ первый допросъ и Онъ, проходя по двору, обернулся въ сторону падшаго ученика и посмотрѣлъ на него... И этотъ взглядъ, полный нѣмого укора и сожалѣнія, но вмѣстѣ и великой любви, напомнилъ Петру и о предостереженіи Господа и объ его отреченіи... „Не возгласить петель днесъ, дондеже трикраты освержешися Мене...“ И Петръ вспомнилъ о томъ и о другомъ и почувствовалъ всю глубину своего нравственнаго паденія... Но укоризненный взоръ Христа, обращенный въ сторону Петра, былъ одновременно исполненъ и безконечной любви, на которую способенъ только Богъ. И этотъ взоръ Спасителя поддержалъ и ободрилъ падшаго апостола въ этотъ преступный для него моментъ, который могъ стать для него моментомъ столь же рокового и окончательнаго отступничества, какъ и отступничество его собрата—апостола Иуды. Петръ почувствовалъ свой грѣхъ, сознаніе грѣха пробудило въ немъ раскаяніе и мучительная скорбь сжала его серд-

¹⁾ Иоан. XVIII, 26.

²⁾ Писаревскій, 17—18; Трухмановъ, 106—108; Яковлевъ, 60—64.

³⁾ Писаревскій, 17.

це... и Петръ заплакалъ...¹⁾ „Закутавъ свою голову въ плащъ, онъ, подобно Іудѣ, ринулся со двора въ царство ночи... Въ царство ночи, но не какъ Іуда: ринулся въ кромѣшную тьму скорбнаго самоосужденія, а не во мракъ безнадежной жизни и отчаянія... Если ангель невинности оставилъ Петра, то ангель покаянія кротко простеръ ему свою руку. Духъ благодати привелъ грѣшника на судъ его собственной совѣсти, и вся его прежняя жизнь, весь прежній позоръ, вся прежняя слабость, все его прежнее (эгоистическое) я—были приговорены здѣсь къ той смерти истиннаго сокрушенія, отъ которой Петръ долженъ былъ воскреснуть къ новой, нравственно-совершенной жизни.“²⁾

Гл. X—я.

Рѣзкая перемѣна произошла *послѣ этого* во внутреннемъ существѣ апостола Петра и драма, разыгравшаяся въ памятную ночь на архіерейскомъ дворѣ, положила неизгладимый слѣдъ на его характеръ.³⁾ Мы не видимъ Петра на Голгоѣѣ, при крестѣ Спасителя. Онъ спѣшитъ уйти отъ взоровъ людей, отъ самого себя и отъ взоровъ Того, отъ Которого онъ такъ малодушно отрекся.

Въ это время Петръ, вѣроятно, оплакивалъ свой проступокъ, уединившись въ какое-нибудь убѣжище, или находясь вмѣстѣ съ прочими апостолами, которые, какъ говорить Евангеліе, печалились и плакали.⁴⁾

Послѣ паденія уже не замѣтно въ Петрѣ ни дерзновенія, ни самонадѣянности, ни упорства, напротивъ, видна нѣкоторая робость. Его прежняя стремительность, самоувѣренность и порывистость уступаютъ мѣсто смиренію, сознанію своихъ немощей и безсилія... Эта наступившая въ Петрѣ перемѣна рѣзко сказыва-

¹⁾ Мѡ. XXVI, 75; Мр. XIV, 72; Лук. XXII, 62.

²⁾ Фарраръ, 511.

³⁾ Св. Климентъ передаетъ, что Петръ послѣ своего паденія, каждую ночь, лишь только запоетъ пѣтухъ, становился на колѣни и калялся въ своемъ согрѣшеніи. Преданіе сообщаетъ, что глаза Петра были красны отъ слезъ, пролитыхъ имъ при оплакиваніи своего паденія. Трухмановъ, 118.

⁴⁾ Мр. XVI, 10.

ется при возстановленіи его Христомъ въ его апостольскомъ достоинствѣ.

— „Симонъ Ионинъ (старое имя удерживается, какъ символъ его плотской слабости, приведшей къ паденію), любиши ли Мя (*агапас ме*) паче сихъ?“—спрашиваетъ Христось Своего ученика, требуя отъ него не прежней, плотской и измѣнчивой любви, а вѣчной, глубокой, неизмѣнной.

На этотъ вопросъ Петръ уже не осмѣливается отвѣчать утвердительно и увѣрять въ этомъ Господа (какъ онъ дѣлалъ это ранѣе, Мр. XIV, 29); онъ даже не надѣется на то, что способенъ на такую неизмѣнную любовь, какой хочетъ Спаситель, и обѣщаетъ послѣднему только обыкновенную дружескую привязанность и преданность.

„Господи, Ты все знаешь, Ты знаешь, что я люблю Тебя“ (*фило се*).

Когда же Господь во второй и въ третій разъ спрашиваетъ его объ этомъ,—опечалился (*оскорбе*) Петръ; онъ подумалъ, что Господь, зная его непостоянство и помня его недавнее отреченіе, не довѣряетъ его словамъ. И съ признаніемъ полного безсилія съ помощію только своихъ личныхъ словъ увѣрить Спасителя въ своей любви, Петръ, уже уразумѣвшій то, какъ часто онъ прекословилъ безъ нужды Господу и какъ преступно забывалъ про то, что Господь все знаетъ, и его, Петра, знаетъ болѣе, чѣмъ онъ, Петръ, знаетъ самъ себя, снова ссылается въ подтвержденіе своихъ словъ только на божественное всевѣдніе Господа:

„Ты вся вѣси!...“

И Господь, видя раскаяніе апостола, утвердилъ Петра въ его апостольскомъ достоинствѣ и поручилъ ему „пасти овецъ Своихъ...“

Такъ возстановленъ былъ Петръ въ своемъ апостольствѣ, которое онъ потерялъ чрезъ отреченіе. „Господь словами исправилъ паденіе (Петра), бывшее на словахъ“ (Θеофилактъ)¹⁾. Дѣйствительно, отреченіе

1) Толк. Еванг. Епископа Михаила, кн. 3, 620—621.

Петра было только на словахъ. Петръ отрекся отъ Господа устами, а не сердцемъ. Его отреченіе было не отреченіемъ отъ Іисуса, соединявшееся съ твердою рѣшимостью въ глубинѣ сердца, но *утаеніе вѣры, непризнаніе своего ученичества*. Это былъ не умышленный грѣхъ, а грѣхъ отъ слабости.¹⁾ Вотъ почему бл. Теофилактъ и сказалъ: „Словами (Христось) исправляетъ паденіе, бывшее на словахъ.“ Тамъ, на дворѣ архіерейскимъ, Петръ отрекся отъ Христа изъ страха человѣческаго; здѣсь, на берегу Галилейскаго озера, гдѣ три съ половиной года тому назадъ произошло его признаніе, онъ принесъ раскаяніе, исполненный страха Божія...²⁾ Здѣсь-же, при возстановленіи Петра въ его апостольскомъ достоинствѣ, Господь, указывая на отличительныя и характерныя особенности этого апостола, какія тотъ проявлялъ во все время своего ученичества, предсказываетъ ему новую дѣятельность, новую жизнь, сообразно той новой перемѣнѣ, какая теперь замѣчается въ немъ: „Егда былъ еси юнъ, поясался самъ и ходилъ, аможе хотѣлъ еси,“ т. е. дѣла твоей юности.— кипучей, неудержимой и безпокойной,— когда ты дѣйствовалъ, какъ хотѣлъ, на свой собственный страхъ, руководясь исключительно своею волею и своимъ личнымъ, непосредственнымъ чувствомъ, что и было причиною твоихъ частыхъ ошибокъ и твоего недавняго отреченія,— ты долженъ будешь искупить великими жертвами. Настанетъ время, у тебя отнимутъ твою свободу, обложатъ цѣнями, руки свои ты самъ прострешь на крестѣ. Все это произойдетъ въ старости твоей („егда состарѣеши“).

Послѣ Вознесенія Христа Спасителя и сошествія на апостоловъ Св. Духа, Симонъ-Петръ вступаетъ въ дѣйствительное служеніе, къ которому прежде былъ (только) приготовляемъ; жизнь его, какъ апостола, принимаетъ новый видъ.

Это все тотъ-же горячій, стремительный и энергичный проповѣдникъ Христовой истины, но не само-

¹⁾ Трухмановъ, 115.

²⁾ Еп. Леонидъ, 47.

увѣренный и самомнѣнный, а смиренный, опирающійся не на свои силы, но полагающійся всецѣло на силу благодати Божіей. Вступивъ въ новый періодъ своей жизни, Петръ является главнымъ и первымъ дѣятелемъ при первоначальномъ основаніи и распространеніи на землѣ царства Божія, Церкви Христовой. Только теперь, когда сломленъ былъ въ Петрѣ *ветхий человекъ*, могли развернуться во всю ширь его могучія духовныя дарованія и его мужественный и сильный характеръ могъ явиться свѣтлымъ и осмысленнымъ. Первая часть кн. Дѣяній почти вся посвящена дѣяніямъ Первоверховнаго Петра (не всѣмъ, но нѣкоторымъ особеннымъ),—и даетъ прекрасный комментарий на пророческія слова Христа Спасителя: „Ты Петръ, и на семъ камени Я создалъ Церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ея“.¹⁾ Если до Воскресенія Господа Петръ былъ первымъ въ апостольскомъ кругу, то теперь, послѣ Воскресенія (до выступленія ап. Павла), онъ первый и главный вождь христіанскаго общества, дѣятельно трудящійся надъ распространеніемъ и утвержденіемъ христіанства „на пространствѣ отъ Вавилона до Рима.“ Петръ дѣйствуетъ впереди другихъ апостоловъ, ему принадлежитъ инициатива всѣхъ главныхъ дѣяній за этотъ промежутокъ времени. Онъ предлагаетъ избрать на мѣсто Іуды новаго апостола (Матвія) и говоритъ по этому поводу рѣчь;²⁾ по сошествіи Св. Духа, первый начинаетъ проповѣдывать и образуетъ первое христіанское общество,—церковь, совершаетъ великія чудеса,³⁾ проповѣдуетъ предъ собраніемъ фарисеевъ въ Кесаріи⁴⁾, защищаетъ христіанское общество совнѣ отъ его враговъ—первосвященниковъ и старѣйшинъ іудеескихъ, и внутри очищаетъ это общество отъ лицемѣрнаго обмана Ананіи и его жены (а въ Самаріи—отъ волхва Симона); онъ же полагаетъ основаніе и Церкви Христовой изъ язычниковъ и выступаетъ вид-

¹⁾ Мѡ. XVI, 18.

²⁾ Дѣян. Апост. I, 15—22.

³⁾ Исцѣляетъ хромого (Дѣян. III, 1—6), расслабленнаго Энея, воскрешаетъ Тавиену. (Дѣян. IX, 32—35).

⁴⁾ Дѣян. X, 24—48.

нымъ дѣятелемъ на апостольскомъ соборѣ.¹⁾ Неоднократно предпринимаетъ Петръ и отдаленные путешествія, съ цѣлью проповѣди, по различнымъ странамъ, проходить Понтъ, Галатію, Каппадокію, Азію, Вавилонъ, Римъ, Селевкію, Кесарію, Лидду, Іоппію... Его практическая дѣятельность показываетъ въ немъ неутомимаго и ревностнаго служителя Истины, а его рѣчи свидѣлствуютъ о его мужествѣ и рѣшительности. Это уже не тотъ малодушный и робкій ученикъ, который пугался когда-то вопроса служанки; это не тотъ, который говорилъ: „не знаю Его...“ Это—мужественный и глубоко-убѣжденный проповѣдникъ Евангелія, съ благородною смѣлостію въ словахъ и въ поступкахъ, который гремитъ, какъ труба Божія, что онъ знаетъ Его, и желаетъ, чтобы цѣлый міръ узналъ Его, какъ знаетъ онъ. „Твердо убо да разумѣтъ весь домъ Израилевъ, яко... Сего Іисуса, Его же вы распясте,²⁾ воскреси Богъ. Ему же вси мы есмы свидѣтеліе...³⁾

Онъ уже не отрекается отъ Господа, а первый свидѣлствуетъ объ Его воскресеніи предъ Его убійцами. Помня всегда о томъ, какъ много зла принесла ему его самоувѣренность, онъ настойчиво призываетъ всѣхъ въ своихъ посланіяхъ къ смиренію. „Всѣ, подчиняясь другъ другу, облекитесь смиреномудріемъ, потому что Богъ гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать.⁴⁾ Не менѣе рѣшительно убѣждаетъ Петръ всѣхъ вѣрующихъ хранить *постоянство* въ вѣрѣ, терпѣніи и смиреніи... Страха не бойтесь и не смущайтесь⁵⁾...

Свою проповѣдь о Христѣ и вѣрность Ему и Его ученію ап. Петръ запечатлѣлъ въ Римѣ мученической кончиной при императорѣ Троянѣ 29 іюня 67 г. по Р. Х. Смерть апостола была предварена 10-ти мѣсячнымъ заключеніемъ его въ Мамертинской тюрмѣ, у

1) Дѣян. Ап. XVII. 7—11.

2) Дѣян. Ап. II, 36.

3) Дѣян. Ап. II, 32.

4) 1. Петра, V, 5.

5) 1. Петра, III, 14—15.

подножія холма Капитолійскаго.¹⁾ По соображенію преданій съ Евангельскими данными, можно заключать, что Петръ скончался уже въ старости, на седьмомъ десятилѣтіи своей жизни, на 37-мъ апостольствованія.

Христ. Соболевъ.

---

¹⁾ Петръ умеръ крестною смертію, какъ и предрекъ ему Христосъ Спаситель (Іон. XXI, 18). Преданіе сообщаетъ, что апостоль считалъ себя недостойнымъ быть распятымъ такъ, какъ Христосъ, и просилъ своихъ мучителей пригвоздить его ко кресту головою внизъ. Казнь апостола послѣдовала, говорятъ, на берегу Тибра, на Ватиканскомъ холмѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ, по Тациту, происходили вообще муки и пытки христіанъ. Нынѣ здѣсь построена церковь Св. Петра, подобно тому, какъ на мѣстѣ кончины ап. Павла по дорогѣ въ Остію, за городомъ, построена церковь Св. Павла.

Библиографическій Листокъ.

Свящ. Д. В. Рождественскій, профессоръ Императорской Московской Духовной Академіи. Учебное Руководство по Священному Писанію. Часть первая. Предварительныя свѣдѣнія о книгахъ Священнаго Писанія.—Изъясненіе избранныхъ отдѣловъ изъ Ветхаго Завета и изъ первыхъ трехъ Евангелій. Изданіе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. Петроградъ. 1915. Ст. 496. Цѣна 2 руб.

Хорошій учебникъ—большая рѣдкость. Тѣмъ отраднѣе отмѣчать появленіе такихъ „учебныхъ руководствъ“, какъ трудъ Д. В. Рождественскаго. Книга представляетъ собою учебникъ для церковно-учительскихъ школъ и должна быть оцѣниваема съ точки зрѣнія пригодности именно въ этомъ отношеніи. Къ учебнику предъявляется—и исполнѣ справедливо—цѣлый рядъ серьезныхъ требованій разнообразнаго характера. Учебникъ долженъ быть яснымъ и краткимъ, но было бы большою ошибкой въ стремленіи къ краткости доводить изложеніе до голой схематичности и конспективности. Учебникъ долженъ сообщать свѣдѣнія возможно болѣе выпукло и просто, общедоступно-популярно, но было бы огромнымъ промахомъ, если бы оказалось, что простота и удобопріемлемость для учащихся изложенія пошли въ ущербъ правильному представленію о предметѣ. Нѣкоторыя хорошія учебныя руководства при наличности прочихъ существенныхъ достоинствъ страдаютъ такимъ недостаткомъ—въ нихъ обойдены всѣ трудности и предметъ изложенія представленъ проще, чѣмъ какимъ онъ является на самомъ дѣлѣ. Учебникъ, о которомъ у насъ идетъ рѣчь, исполнѣ удовлетворяетъ самымъ строгимъ требованіямъ. Онъ написанъ съ глубокимъ знаніемъ дѣла. Каждая страница обличаетъ въ авторѣ не только человѣка начитаннаго въ литературѣ по Священному Писанію, но и весьма опытнаго въ изложеніи учебнаго матеріала. Для знакомаго хотя сколько-нибудь съ лите-

ратурой по Свящ. Писанію ясно, что выборъ литературы о. Д. В. Рождественскій дѣлаетъ весьма умѣло: берется то, что выразительно характеризуетъ нужное для автора положеніе. Ученая аккуратность, обстоятельность и точность въ цитациі, свойственныя о. Д., какъ ученому работнику въ области Ветхозавѣтнаго Писанія, имѣютъ мѣсто и въ этомъ—*учебномъ* трудѣ. Каждая страница, на ней все до мелочей, авторомъ продумано, взвѣшено. За каждой фразой чувствуется то, что она продиктована яснымъ, отчетливымъ представленіемъ предмета. Здѣсь вы не найдете такъ называемыхъ общихъ мѣстъ, уклончивыхъ отвѣтовъ на различные вопросы введенія и толкованія. Авторъ имѣетъ обо всѣмъ этомъ опредѣленное представленіе, всѣ необходимыя детали имъ изучены, и для изучающаго его книгу не будетъ особой трудности усвоить ее: здѣсь все ясно изложено. Авторъ по опыту знаетъ, что главною трудностью при истолкованіи является темнота, неудобопонятность нѣкоторыхъ словъ и выраженій принятаго—славянскаго текста. Поэтому „Послѣдовательному толкованію“ у него предшествуетъ „Объясненіе словъ и выраженій славянскаго текста“. Справедливость требуетъ признать, что наилучшимъ средствомъ для разъясненія недоумѣній при истолкованіи отдѣловъ Писанія является обращеніе къ оригинальному—еврейскому тексту: одна справка изъ него объясняетъ многое,—не говоримъ уже о тщательномъ изученіи. Но въдѣ еврейскій текстъ невѣдомъ питомцамъ церковно-учительскихъ школъ: о. Д. это постоянно имѣетъ въ виду и неизбѣжныя справки и сличенія съ оригинальнымъ текстомъ даетъ въ такомъ видѣ, который вполне приемлемъ для того, кто не знаетъ еврейскаго языка (см. напр., стр. 225, 227). Но, понятно, такихъ справокъ о. Д., по мѣрѣ возможности, избѣгаетъ.

Книга о. Димитрія могла бы послужить учебникомъ и для Семинарій; приходится только пожалѣть, что она составлена примѣнительно къ очень короткой программѣ церковно-учительскихъ школъ,—гораздо меньшей, чѣмъ программа Духовной Семинаріи. Зато,

намъ думается, эта книга, надъ которою авторъ немало подумалъ и хорошо поработалъ, можетъ быть настольной книгой добраго христіанина, желающаго поработать надъ изученіемъ Писанія. Такойъ любитель слова Божія пусть вооружается въ помощь себѣ при чтеніи Библии книгою о. Д. В. Рождественскаго. Если, при этомъ онъ будетъ столь же тщателенъ и вдумчивъ, какъ авторъ „Учебнаго Руководства“, онъ получитъ великую пользу—научится многому. Такойъ читатель, пожалуй, найдетъ и почерпнетъ изъ книги о. Д. больше, чѣмъ питомецъ церковно-учительской школы. Мы хотимъ сказать, что книгу о. Д. мало только „учить“, ее надо изучать. И если стиль ея по первому впечатлѣнію можетъ показаться нѣсколько тяжеловѣснымъ, то это—потому, что рѣчь о. Д. обильно насыщена мыслью. Кромѣ того, въ книгѣ о. Д. очень много цитатъ, подлинныхъ выдержекъ не только изъ Св. отцевъ, но изъ различныхъ трудовъ по Свящ. Писанію. Трудъ о. Д. имѣетъ то преимущество, что онъ является не только хорошимъ учебникомъ въ школѣ, но можетъ быть и хорошею настольною книгою на всю жизнь. Книга заслуживаетъ самаго широкаго распространенія. Ея мѣсто не только въ рукахъ ученика церковно-учительской школы, для каковой цѣли она написана и одобрена Святѣйшимъ Синодомъ, но и во всякомъ благочестивомъ русскомъ домѣ. Здѣсь она должна быть спутникомъ при чтеніи Библии въ духѣ благочестія и разума, о чемъ такъ хорошо говоритъ о. Димитрій на 17—19 стр. своей книги. Настоящая книга есть первая часть предпринятаго о. Д. цѣлаго труда и содержитъ обзорѣніе и изъясненіе не только Ветхозавѣтнаго матеріала,—въ нее включены также объясненія избранныхъ отдѣловъ изъ первыхъ трехъ евангелій. Выражаемъ надежду на скорое продолженіе и завершеніе о. Д. этого полезнаго и цѣннаго труда.

Школьный Листок № 6.

Какая нужна школа народу*).

Народъ нашъ русскій, православный, еще, слава Богу, глубоко любить все церковное, въ огромномъ большинствѣ преданъ церковнымъ обрядамъ, не утомляется и продолжительностію церковнаго богослуженія, если оно совершается истово и благоговѣйно; до сего времени, несмотря на усилившуюся, особенно послѣдніе годы, пропаганду противъ всего церковнаго, народъ усердно продолжаетъ строить храмы, стараясь имѣть свой причтъ, строить причтовые дома, усердно сооружаетъ молитвенные дома,—даже и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ не надѣется, по крайней мѣрѣ въ близкомъ будущемъ, имѣть свой причтъ, а лишь для того, чтобы хотя изрѣдка послушать службу Божию и причаститься Св. Таинъ въ своемъ храмѣ; а кто изъ прослужившихъ въ деревнѣ хотя бы годъ, два,—не наблюдалъ, какъ народъ нашъ любитъ хоровое церковное пѣніе, съ какимъ увлеченіемъ поетъ онъ знакомыя ему молитвы въ храмѣ (гдѣ это введено), или въ крестныхъ ходахъ; какъ любятъ и даже, пожалуй, гордятся наши крестьяне своими дѣтьми, поющими и читающими въ храмѣ. Знаю приходъ, гдѣ школьники составляющіе церковный хоръ, даже и бывшіе, исправно посѣщаютъ клиросъ круглый годъ, даже и въ страдное время,—видимо родители не удерживаютъ ихъ, а можетъ быть и посылаютъ. И вотъ этотъ строго церковный, богомольный народъ пожелалъ имѣть школу. Какая же школа нужна ему? —Тутъ кажется и не можетъ быть спора; церковному, православному, богомольному народу нужна и школа церковная и, конечно, не по названію только, не по вывѣскѣ на зданіи, а церковная по существу, воспитывающая его дѣтей въ духѣ Православной Церкви и принимающая самое живѣйшее и дѣятельнѣйшее уча-

*) Докладъ, заслушанный на районномъ съѣздѣ учащихся въ с. Восточномъ, Минус. у., 22 февраля. с. г.

стiе во всей его жизни и способная украсить и оживить такъ любимое имъ церковное богослуженiе.

Въ церк.-приходскихъ школахъ программа таже, что и въ министерскихъ; учащiе (въ послѣднее время) съ такимъ же образовательнымъ цензомъ, мѣстами и выше; въ большинствѣ школъ законоучитель,—онъ же и главный руководитель школы,—мѣстный священникъ; по программѣ церковныхъ школъ учащiеся обучаются церковному чтенiю и пѣнiю. И вотъ чудо! Этотъ строго церковный, православный народъ составляетъ приговора, (раньше часто, теперь рѣже) о закрытiи церковныхъ школъ и замѣнѣ ихъ министерскими. Объясняютъ это необычайное явленiе разнo. Иные говорятъ: казна больше отпускаетъ средствъ на постройку зданiй для министерскихъ школъ; не знаю такъ-ли; у меня въ приходѣ двѣ министерскихъ школы помѣщаются въ точно такихъ же зданiяхъ, какъ и церковная, знаю и то, что постройка этихъ зданiй обошлась не дешевле, чѣмъ постройка зданiй для церковной школы.

Иные готовы считать главной причиною предпочтенiя министерскихъ школъ церковнымъ выдачу безплатно въ министерскихъ школахъ письменныхъ принадлежностей. Иные указываютъ на то, что простой народъ желаетъ имѣть учителя, а не учительницу, а въ министерскихъ школахъ учащiе въ большинствѣ учителя.

Многиe объясняютъ это предпочтенiе и тѣмъ соображенiемъ, что будто бы крестьяне наши такъ невѣжественны въ общей массѣ, что совершенно не способны разобратъся, какая школа лучше, и что-де для нихъ совершенно безразлично, какая школа будетъ у нихъ: министерская-ли, или церковная; по мнѣнiю этихъ лицъ главная причина составленiя приговоровъ о замѣнѣ церковныхъ школъ министерскими—агитаторы изъ интеллигенци и полуинтеллигенци, ратующiе въ пользу министерскихъ школъ. Я священствую 16-й годъ; почти 18 лѣтъ законоучительствую; изъ нихъ 9 лѣтъ—въ церковныхъ школахъ; изъ своего опыта я

вынесъ твердое убѣжденіе, что всѣ перечисленные причины ни чуть не поколебали бы любви и довѣрія нашего народа къ церковной школѣ, если-бы наши школы, насыщія названія: „церковная“, были бы таковыми по существу, а не по названію и вывѣскѣ только, какъ эта чаще всего бываетъ и въ селахъ, и въ городахъ. Первые два года я законоучительствовала одновременно въ двухъ церк.-приходскихъ школахъ губернскаго города; какъ тогда, такъ и теперь, я недоумѣваю, почему эти школы назывались церковными; въ одной, напр., не проходилъ славянскій языкъ (учительница была хорошая, но не знала славянскаго языка), а другую можно было назвать церковной только потому, что она помѣщалась въ церковномъ домѣ и противъ церкви; теперь, слава Богу, какъ видно изъ отчетовъ о Епархіальнаго Наблюдателя, эта школа процвѣтаетъ и дѣйствительно—церковная. Приведу еще нѣсколько примѣровъ.

Въ сосѣднемъ селѣ давно существуетъ церковно-приходская школа, противъ которой нѣсколько лѣтъ велась сильнѣйшая агитація; о замѣнѣ ея министерскою составлялись даже приговоры; но вотъ пріѣхалъ новый священникъ, любитель церковнаго пѣнія, назначенъ діакономъ, хорошій знатокъ пѣнія, который въ самое короткое время съумѣлъ хорошо поставить пѣніе; стало практиковаться народное пѣніе, созданъ приличный хоръ пѣвцовъ изъ школьниковъ,—и агитаціи о замѣнѣ церк. школы министерскою какъ не бывало. Въ прошломъ году выстроено для этой школы хорошее зданіе, школа стала многолюдной; съ прошлаго же года она преобразована въ двухкомплектную, и крестьяне теперь школою не нахваляются.

А вотъ еще школа, существующая 26 лѣтъ и 20 лѣтъ помѣщающаяся въ собственномъ сравнительно приличномъ зданіи. А когда, 3 года тому назадъ, прибылъ сюда новый священникъ, то при каждой бесѣдѣ о школьномъ дѣлѣ съ лучшими крестьянами, ему приходилось слышать приблизительно слѣдующее: „ба-тюшка, нельзя-ли какъ похлопотать, что бы намъ да-

ли министерскую школу?“ Батюшка выцтыываетъ причины, спрашиваетъ, что моль-де не учительница-ли плохо учить?— „Нѣтъ, говорятъ, учить-то ладно, только намъ надо учителя“.— „Чѣмъ же лучше учитель-то, пытается батюшка?“— „Да какъ же,“— отвѣчаютъ собесѣдники,— вотъ у насъ въ N министерскій учитель, такъ ребята-то въ церкви обѣдню поютъ, когда прѣзжаютъ къ намъ въ церковь, да и въ N—школьники поютъ въ молитвенномъ домѣ.

Въ первый же годъ по прѣздѣ новаго священника въ этой школѣ ученики стали пѣть въ храмѣ, сначала только нѣкоторыя молитвы и Символъ Вѣры; въ октябрѣ составился маленькій хоръ; двое изъ учащихся стали участвовать въ церковномъ чтеніи; стали дѣлаться попытки пѣть нѣкоторыя молитвы въ храмѣ всей школой вмѣстѣ съ народомъ; результатъ: къ 20 октября число учащихся возрасло до 60; за всѣ прежніе 23 года число учащихся никогда не превышало 40 чел. Во 2-й годъ уже было—78; квартира учительницы была приспособлена подъ школу, и школа стала двухкомплектной. На третій годъ число учениковъ—90; нѣкоторымъ за недостаткомъ мѣста въ пріемѣ было отказано.

Знаю церковную двухкомплектную школу, которая и по отчету о.о. Наблюдателей не изъ худшихъ. Имѣется сравнительно приличный церковный хоръ изъ учениковъ школы. Дѣти читаютъ въ храмѣ все, кромѣ канона, апостола и паремій. Всѣ дѣти школьники 2-го, 3-го и 4-го отд. могутъ хоромъ пропѣть всѣ литургійныя и многія пѣснопѣнія изъ Всенощнаго бдѣнія. Ведутся въ школѣ и чтенія для народа. Въ 1914 г. жители этого селенія дали приговоръ объ увеличеніи зданія этой школы вдвое; кромѣ отопленія, сторожа и освѣщенія отпускали 2 года подрядъ на мелкія нужды школы по 30 и 40 р. Избрали попечителя съ обязательнымъ ежегоднымъ взносомъ въ пользу школы. Въ нынѣшнемъ учебномъ году законоучитель этой школы за отъѣздомъ не имѣлъ возможности быть на сходѣ, когда обсуждались нужды школы, а только послалъ

бумажку, въ которой просилъ отпустить 30 руб. на квартирное пособіе учащимъ; крестьяне отказали; узнавъ, что столько же расходуется на это изъ церковныхъ суммъ, они подняли ропотъ, возбудивъ и жителей деревни, отъ которой много поступаетъ въ церковь. Въ этой школѣ за 2 учебные года перебивало 6 учащихся и только одинъ изъ нихъ поющій. Почти всѣ учащіе этой школы были жители Минусинска; на рождественскіе и пасхальныя каникулы они обязательно уѣзжаютъ домой; уѣзжали часто и среди учебнаго года, когда случится 2 или 3 праздника подрядъ.

И вотъ въ такіе праздники,—какъ Рождество Христово, 1-го Января, Крещеніе Господне, Воскресеніе предъ Великимъ постомъ (Прощеное), Страстная недѣля, начиная съ Лазаревой субботы, Пасха,—дѣти въ храмъ не приводятся, нѣкоторые изъ нихъ, правда, приходятъ съ родными, но стоятъ въ отдаленіи, почти невидимо для народа. А благодаря отсутствію школы въ храмъ въ такіе дни плохо удается и общее народное пѣніе. Не удается на Рождествѣ и Пасхѣ устраивать и народныя чтенія, ибо священникъ въ эти дни особенно занятъ. Думаю, что все это должно производить тяжелое впечатлѣніе на народъ, особенно на народъ религіозный.

Въ этомъ же приходѣ Всенощное бдѣніе на Рождество Христово служитъ въ одной изъ деревень въ зданіи минист. школы и за богослуженіемъ ученики всей школой вмѣстѣ со своимъ учителемъ поютъ. Поютъ, присутствуя за богослуженіемъ во 2-й день праздника, ученики и другой министерской школы въ своемъ молитвенномъ домѣ.

Не укрывается отъ народа полное равнодушіе учащихся къ церковности, въ особенности къ такъ любимому ими церковному пѣнію. Знаю нѣкоторыхъ учащихся, къ тому же начинающихъ, не умѣющихъ учить пѣть, но обладающихъ музыкальнымъ слухомъ и достаточнымъ голосомъ; они считаютъ для себя вѣроятно лишнимъ, а можетъ быть и унижительнымъ поучиться и при наступленіи урока пѣнія обыкновенно уходятъ

домой.

Разсказывали мнѣ про одну учительницу, умѣющую читать по славянски и пѣть, которая на предложеніе псаломщика—прочеть шестопсалміе, заявила: „не для того я 10 л. училась, чтобы дьячковствовать.“

Холодное, небрежное отношеніе учащихся къ церковности и пѣнію, конечно, подмѣчаютъ и дѣти и свои впечатлѣнія передаютъ домашнимъ. Полагаю, что всякій учащій подмѣчалъ, что еще многіе изъ крестьянъ до сего времени не отдають своихъ дѣтей въ школу изъ опасенія, какъ бы дѣти, выучившись, Бога не забыли и старшихъ не перестали почитать. Мнѣ лично пришлось слышать, какъ одинъ старикъ, трезвый и богомольный, при обсужденіи вопроса объ увеличеніи зданія школы, заявилъ: „да, учи ихъ, а потомъ будутъ *политики*, скажутъ Бога нѣтъ и Царя не надо“.

Въ заключеніе скажу нѣсколько словъ объ участиі учащихся въ народныхъ чтеніяхъ. Чтенія, особенно тѣ, которыя сопровождаютъ общимъ пѣніемъ, народъ нашъ любитъ; объ этомъ, кажется, никто не будетъ спорить. Опять приведу примѣръ: знаю школу, двухкомплектную, учащіе не поющіе; одинъ служитъ 1-й годъ и принимаетъ самое дѣятельное и горячее участіе въ чтеніяхъ, не пропуская ни одного изъ нихъ; другой учитъ 2-й годъ и участвовалъ въ чтеніяхъ только 5—4 раза за все время; легко понять, что отношеніе населенія къ этимъ учащимъ различное: все симпатіи въ пользу перваго.

Все это я говорю, отцы и гг. учащіе, отнюдь не желая кого-либо поучать или укорять, а только дѣлюсь своими впечатлѣніями, пользуясь настоящимъ собраніемъ тружениковъ, въ числѣ которыхъ, можетъ быть, есть и подвижники въ великомъ дѣлѣ просвѣщенія нашего добраго русскаго народа; говорю не ради того, чтобы умалить значеніе правильной постановки въ школѣ изученія родного языка и арифметики. Велика заслуга учащаго, если онъ съумѣетъ не только научить ребенка читать, а съумѣетъ его заставить любить книгу и пользоваться ею по выходѣ изъ шко-

лы; научить не только писать и элементарнымъ грамматическимъ правиламъ, но и излагать свои мысли письменно; не только рѣшать школьныя задачи, но и считать безъ помощи карандаша и бумаги, что особенно важно въ крестьянскомъ обиходѣ. Кто будетъ отрицать пользу и значеніе преподаванія элементарныхъ свѣдѣній изъ географіи, естествовѣдѣнія, исторіи? Все это, конечно, очень важно и необходимо.

Церковность же народныхъ школъ мнѣ представляется фундаментомъ, на которомъ намъ предстоитъ строить зданіе; благодаря церковности, истинной и неподдѣльной, наши школы-пріобрѣтутъ довѣріе и благорасположеніе сельскаго населенія, а когда это будетъ—отойдутъ, думается мнѣ, въ область преданій школы въ сторожкахъ, отойдутъ въ область тѣхъ же преданій и случаи отказа обществъ въ 30—40 руб. на самыя существенныя нужды школы. Чтобы итти съ учениками и народомъ церковныя пѣснопѣнія, мнѣ кажется, не надо ни особаго таланта, ни искусства; вѣдь почти всѣ мы воспитаны на церковныхъ мотивахъ, стоитъ только пожелать. Неужели такъ трудно учащимъ научиться прочесть часы, или шестопсалміе въ храмѣ, когда это дѣлаютъ ученики 3-го отдѣленія. Не кажется мнѣ большимъ подвигомъ, если учащіе вмѣсто 21-го или 22-го выѣдутъ въ городъ 26 декабря, а вернуться вмѣсто 7-го -- 5 января и будутъ участвовать въ такіе великіе дни вмѣстѣ со своими учениками въ церковной жизни. Думаю, что и народъ (хотя и темный, но очень чуткій) оцѣнитъ такія жертвы.

Свящ. Н. Соловьевъ.

Редакторъ Х. П. Соболевъ.

Печатать разрѣшено.

Цензоръ В. Ѳ. Счастневъ.

Типографія Епарх. Братства. Зак. № 657.